

Санкт-Петербургский государственный университет

Лю Цзинцзин

Выпускная квалификационная работа

**Безэквивалентная лексика в сказках А. С. Пушкина (на фоне
китайского языка): лингвокультурологический аспект**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и
русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка
как иностранного»

Научный руководитель:

к. ф. н., доцент, Кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Жукова Марина Юрьевна

Рецензент:

д. ф. н., доцент ЧОУ ВО
Балтийский институт экологии, политики
и права (БИЭП), декан гуманитарного
факультета.
Семёнов Петр Александрович

Санкт-Петербург

2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. Теоретические основы исследования безэквивалентной лексики в лингвокультурологическом аспекте.....	11
1.1. Лингвокультурология и её понятийный аппарат.....	11
1.1.1. Специфика изучения лингвокультурологии.....	11
1.1.2. Понятие «картина мира».....	16
1.1.3. Понятие «безэквивалентная лексика».....	20
1.2. Сказки А. С. Пушкина как источник материала для исследования БЭЛ в лингвокультурологическом аспекте.....	28
1.2.1. Сказка как литературный жанр.....	28
1.2.2. Сказки А. С. Пушкина в переводах на китайский язык.....	35
Выводы.....	39
Глава II. Национально-культурная специфика безэквивалентной лексики в сказках А. С. Пушкина (на фоне китайского языка).....	41
2.1. Методология отбора и анализа безэквивалентной лексики.....	41
2.2. Сопоставительный анализ национально-культурной специфики БЭЛ в сказках А. С. Пушкина.....	44
2.2.1. Лексические единицы, называющие мифологические реалии, связанные с географическим положением.....	44

2.2.2. Лексические единицы, называющие этнографические реалии.....	46
2.2.3. Лексические единицы, обозначающие общественно-политические реалии.....	90
Выводы.....	99
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	101
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	103
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	110
Приложение №1.....	110
Приложение №2.....	113
Приложение № 3.....	116
Приложение № 4.....	119

ВВЕДЕНИЕ

Язык — это носитель культуры, и в то же время язык является составной частью культуры народа. Различные языки имеют разные характеристики, но каждый язык несёт в себе и отражает культурные особенности народа, который является носителем этого языка. Данная работа посвящена исследованию лексических единиц русского языка, входящих в национальную языковую картину мира. Лексика каждого языка фиксирует существенные именно для данного народа признаки объектов и явлений окружающего мира. Лексика русского языка, не имеющая полного эквивалента в другом языке (т. е. непереводимая на тот или иной язык), с нашей точки зрения, представляет большие возможности для лингвокультурологического исследования. Контрастивный подход к исследованию безэквивалентной (относительно какого-либо языка) лексики даёт возможность доказательно предъявить специфические особенности русской национальной картины мира на фоне сопоставляемой.

Наше исследование связано с исследованием лексики сказок А. С. Пушкина. Пушкин — символ русской национальной культуры, создатель русского литературного языка. Современник и друг Пушкина — Н.В. Гоголь писал: «В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство. Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет. В нем русская

природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла» (Гоголь 1835: 213–214).

Творчество Пушкина оказало влияние на все дальнейшее развитие русской литературы и русской культуры в целом, на процесс формирования менталитета русского народа. В своих сказках Пушкин воспроизводит и поэтически обрабатывает древние фольклорные сюжеты, показывает мир множества персонажей русского фольклора (как реальных, так и мифологических), в которых отражены самые типичные свойства русского менталитета. В связи с этим мы отмечаем очевидную лингвокультурологическую направленность исследования лексики сказок Пушкина.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что изучение русских сказок (в частности, сказок Пушкина) – важный компонент обучения русскому языку как иностранному и русской культуре. Иностранец (в нашем случае – китайский) студент или школьник – представитель другой культуры и другого менталитета испытывает серьёзные трудности при изучении русских сказок на уроках русского языка и русской литературы. Особую трудность в этих текстах представляет безэквивалентная (непереводимая на китайский язык) лексика, обозначающая специфические предметы или понятия исключительно русской культуры, отсутствующие в китайской культуре. Этот материал должен быть особенно тщательно изучен и проанализирован для его предъявления в китайской аудитории. Таким

образом, **практическая значимость** нашей работы непосредственно связана с обучением русскому языку китайских студентов и школьников. К обучению русскому языку китайских школьников мы имеем непосредственное отношение, преподавая русский язык в старших классах. Произведения Пушкина, и в частности, его сказки, широко издаются и очень популярны в Китае, но тексты переводов и комментарии к ним в некоторых случаях требуют корректировки. Русские сказки и сказки Пушкина входят в обязательную программу обучения русскому языку как иностранному в китайских вузах, как на начальном, так и на продвинутом этапах. В программах обучения русскому языку китайских школьников старших классов также присутствуют тексты пушкинских сказок. Но научных исследований, посвященных изучению безэквивалентной на фоне китайского языка лексики в сказках Пушкина мы не обнаружили. В связи с этим мы отмечаем, что **научная новизна** работы состоит в исследовании безэквивалентной лексики на материале сказок А. С. Пушкина в лингвокультурологическом аспекте, т. е. в выявлении различий анализируемого фрагмента картины мира в русском и китайском языках.

Теоретическая значимость работы состоит в использовании лингвокультурологического подхода при сопоставительном изучении безэквивалентной лексики в русской языковой картине мира на фоне китайского языка.

Объектом исследования является отобранная из сказок Пушкина безэквивалентная (на фоне китайского языка) лексика, отражающая русскую

языковую картину мира.

Предметом исследования служит семантика и лингвокультурологическая специфика лексических единиц русского языка, не имеющих аналогов в китайском языке.

Гипотеза исследования заключается в том, что безэквивалентная лексика в сказках А. С. Пушкина должна отражать национальную специфику русской языковой картины мира на фоне китайской.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и исследовать национально-культурные особенности семантики безэквивалентной лексики в сказках А. С. Пушкина на фоне китайского языка.

В соответствии с целью выдвигаются следующие **задачи**:

1) Описать теоретическую базу исследования на основе научной литературы по изучаемым проблемам.

2) Отобрать из сказок Пушкина безэквивалентные относительно китайского языка лексические единицы.

3) Выявить толкования отобранной лексики в словарях различных типов (толковых словарях русского языка, двуязычных словарях, словарях русской ментальности, лингвокультурологических и энциклопедических словарях, Словаре языка Пушкина).

4) Провести группировку отобранного лексического материала с точки зрения семантической дифференциации.

5) Проанализировать особенности безэквивалентной лексики в сказках А. С. Пушкина с точки зрения её лингвокультурологического потенциала,

отражения в ней специфики русской языковой картины мира в сопоставлении с китайской.

б) В результате проведенного лингвокультурологического анализа предъявить материалы для уточнения перевода на китайский язык и расширения комментирования БЭЛ в китайских изданиях сказок Пушкина и в учебной литературе про РКИ.

Для решения поставленных задач применяются следующие **методы**:

- 1) . Метод теоретического описания.
- 2) . Метод систематизации.
- 3) . Метод лингвокультурологического описания.
- 4) . Метод контекстуального анализа.
- 5) . Сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили тексты сказок А. С. Пушкина («Сказка о попе и работнике его Балде», «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»). А также материал словарей различных типов: толковых словарей, этнолингвистических словарей, Словаря языка Пушкина, двуязычных словарей (китайско-русских и русско-китайских), Словаря лингвистических терминов, Словаря русской ментальности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Безэквивалентная лексика – это слова или словосочетания, означающие элементы и явления иной культуры, имеющие национальную

окраску, и не имеющие полного смыслового соответствия в другом языке; её специфика в наибольшей степени проявляется именно в лингвокультурологическом плане. Безэквивалентная лексика входит в предмет исследования лингвокультурологии.

2. Безэквивалентная лексика и слова-реалии отображают специфику той культуры, к которой они относятся, но в отличие от слов-реалий, безэквивалентность лексических единиц устанавливается в рамках двух языков, в то время как слова-реалии остаются реалиями безотносительно к тому или иному языку.

4. Лингвокультурологический анализ БЭЛ русского языка на фоне китайского в данной работе состоит из следующих этапов:

А) Анализ информации о слове в различных лексикографических источниках (словари разных типов), целью данного анализа является описание слова на уровне языковой системы, а также в этнолингвистическом и этномифологическом контексте.

Б) Выявление и комментирование в процессе работы национально-культурных различий в русской и китайской картинах мира, связанных с различиями в бытовом укладе, истории, традициях, мифологии, религии, культуре народов.

В) Выявление и корректировка в процессе работы неточностей, допущенных авторами переводов сказок Пушкина на китайский язык.

3. Существенной стороной изучения и описания безэквивалентной лексики является её классификация. В работе выделены и проанализированы

три основных группы безэквивалентных единиц, обладающих лингвокультурным потенциалом: Лексические единицы, обозначающие мифические географические реалии; Лексические единицы, обозначающие этнографические реалии; Лексические единицы, обозначающие общественно-политические реалии.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Глава I. Теоретические основы исследования безэквивалентной лексики в лингвокультурологическом аспекте.

1.1. Лингвокультурология и её понятийный аппарат

1.1.1. Специфика изучения лингвокультурологии.

В сфере гуманитарных наук изучение соотношения языка и культуры имеет давнюю историю, культуурообразующая природа языка стала объектом изучения ещё в трудах философов классической древности. Многие учёные занимались проблемой соотношения языка и культуры. Первые значимые попытки решения этой проблемы находим в трудах В. фон Гумбольдта, он полагал, что «язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом. Язык и духовные силы функционируют совместно и в равной степени составляют нераздельную деятельность разума» (Гумбольдт 84: 38).

Лингвокультурология — это новая наука, которая возникла в конце XX века. Наименование данной науки в качестве научного термина появилось в российском языкознании в последнем десятилетии XX века в связи с деятельностью и публикациями фразеологической школы, возглавляемой В. Н. Телия, а также работами Ю. С. Степанова, В. В. Воробьёва, В. А. Масловой, В. Г. Костомарова и других учёных.

Труды В. А. Масловой являются авторитетными в российском языкознании, в них приводится методологическая база, описываются современные направления лингвокультурологических исследований в России. Анализируя понятие лингвокультурология, В. А. Маслова отмечает, что

«лингвокультурология — это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 8).

Лингвокультурология, в трудах В.В. Воробьёва описывается как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» (Воробьёв 2008: 37).

В. В. Красных определяет лингвокультурологию как дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Автор указывает на непосредственную связь лингвокультурологии с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса (Красных 2002: 12). Ещё более конкретное определение термина дано в совместной работе петербургских лингвистов Е. И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова, они утверждают, что лингвокультурология является теоретической филологической наукой, которая исследует «различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и

ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева и Юрков 2009: 13). Это определение точно характеризует подход к исследованию национального языкового сознания через описание единиц языка.

В.В. Красных также указывает на то, что «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» являются объектом изучения лингвокультурологии (Красных 2002: 12). В. А. Маслова определяет предмет лингвокультурологии как «исследование единиц языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре» (Маслова 2001: 36). Далее автор приводит те языковые единицы, которые должны исследоваться в рамках лингвокультурологии, среди них присутствует безэквивалентная лексика (Маслова 2001: 36). Именно безэквивалентная лексика (в дальнейшем в нашей работе – БЭЛ) является основой нашего лингвокультурологического исследования.

Вслед за В. В. Красных отметим, что «главную цель лингвокультурологии можно определить следующим образом: лингвокультурология призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т. д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления,

соотносимые с культурными архетипами» (Красных 2002: 13).

Следует отметить, для лингвокультурологического описания лексических единиц лингвисты используют различные методы исследования, тем не менее, поиски новых методов актуальны и в настоящее время, но как отмечает Е. И. Зиновьева, «основной метод лингвокультурологии – «лингвокультурологический анализ», остаётся достаточно размытым понятием, несмотря на то что этот термин фигурирует во многих научных исследованиях лингвокультурологической проблематики, в учебных пособиях по лингвокультурологии отсутствуют дефиниции этого термина» (Зиновьева 2016:7). При этом, учёный подчёркивает, что «лингвокультурологический анализ направлен на выявление культурных смыслов, имплицитно представленных в семантике и особенностях функционирования в различных типах дискурса языковых единиц разных уровней» (Зиновьева 2016: 7–8).

Как нам представляется, далее уместно будет представить аналогичные подходы и точки зрения китайских лингвокультурологов, которые во второй половине двадцатого века обратились к данной проблематике.

В современной китайской лингвистике исследования взаимосвязи языка и культуры начали появляться в 1950-х гг. Книга «Язык и культура» (语言与文化 1950, 北京大学出版社), написанная известным китайском лингвистом Ло Чанпей(罗常培), считается первой работой в китайской лингвокультурологии. Ло Чанпей впервые в Китае начал связывать исследование языка с изучением культуры, он указал, что «исследование языка нельзя проводить только на

основе языковых материалов, его непременно нужно связывать с общественными феноменами и сознанием» (Ло Чанпей 2003:5).

С 80-х гг. XX века, все больше и больше лингвистов занимались исследованием лингвокультурологии как науки, это такие исследователи, как Чэнь Цзяньминь, Йо Джоуцзе, Шэнь Сяолун, Чжоу Чжэньхе и др. (陈建民, 游汝杰, 申小龙, 周振鹤).

Согласно мнению лингвиста Шао Цзинмин(邵敬敏), лингвокультурология в Китае имеет 3 основных направления.

Первое течение — исследование взаимоотношения языка и культуры. Представитель этого направления — лингвист Йо Джоуцзе (游汝杰), он подчёркивает, что «лингвокультурология является междисциплинарной наукой. В ее рамках необходимо не только изучать язык на фоне культуры, но и исследовать культуру с лингвистических позиций, нужно исследовать и синхронические, и диахронические феномены. Лингвокультурология занимается культурными коннотациями языка и отношениями языка и культуры» (Шао Цзинмин 1991: 27).

Второе направление указывало на важность общественной коммуникации. Его представитель — Чэнь Цзяньминь (陈建民), он считал, что лингвокультурология должна проводить свои исследования совместно с исследованиями по социолингвистике и коммуникативной лингвистике. Этот лингвист уделял внимание таким проблемам, как коммуникативная функция языка, виды языковой вариативности и изучение языка с динамической точки зрения. Эти три стороны тесно взаимосвязаны, поэтому он подчеркивал, что

«в лингвокультурологии следует изучать речевую деятельность носителей языка, язык в качестве инструмента этой деятельности и предлагать интерпретацию языковых фактов с культурологической точки зрения (Шао Цзинмин 1991: 27).

Шэнь Сяолун(申小龙) — это представитель третьего течения, в его работах важное место занимает грамматика китайского языка.

Можно констатировать, что лингвокультурология как новая наука была хорошо разработана за последние годы в России и в Китае. Многие лингвисты внесли свой вклад в эти исследования.

В нашей работе в качестве основного определения лингвокультурологии принимается определение Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юркова.

1.1.2. Понятие «картина мира».

“Картина мира” (далее - КМ) как термин впервые появился в области исследований по физике в конце XIX — начале XX века, германский физик Г. Герц начал употреблять его, и указал на существование физической картины мира. Герц определяет КМ следующим образом: «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов» (Герц 1973: 208).

Многие лингвисты занимаются исследованием КМ, в их трудах даются определения КМ. Так, картина мира, по В. П. Рудневу, -- это «система интуитивных представлений о реальности». Учёный считал, что можно описать или реконструировать КМ «у любой социопсихологической единицы - от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной

группы или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира». И в то же время, по мнению Руднева, «можно выделить универсальную картину мира, свойственную всему человечеству, она будет слишком абстрактна» (Руднев 1997: 96).

С точки зрения В. И. Постоваловой, картина мира – «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека и возникает у человека в ходе его контактов с миром» (Постовалова 1988: 19-20). В.И Постовалова утверждает, что КМ является «базисным компонентом мировидения человека, способствует тесной связи и единству знания и поведения людей в обществе» (Постовалова 1988: 25). Хотя в КМ отражаются представления человека об окружающей действительности, «КМ – это не зеркальное отражение мира, а всегда есть некоторая интерпретация» (Постовалова 1988: 29).

Другой исследователь -- Т. В. Цивьян в качестве синонимичного использует термин «модель мира». При этом автор приводит такое определение: «модель мира – сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции» (Цивьян 2006: 5). В настоящем исследовании нами выбирается именно термин «картина мира» в силу его полноты и большей распространенности.

Как мы видим, существует большое количество дефиниций понятия “картина мира”, но все они так или иначе отмечают, что КМ представляет собой специфическую систему представлений об окружающей

действительности. В нашей работе мы будем опираться на определение КМ, данное В. П. Рудневым.

1.1.2.1. Понятие «языковая картина мира»

Понятие “Языковая картина мира” (далее - ЯКМ) напрямую связано с идеями В. фон Гумбольдта. Не используя термин ЯКМ, Гумбольдт писал об особом языковом мировидении каждого народа: «Языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» (Гумбольдт 1985: 349).

В последнее время исследование ЯКМ получило активное развитие в России, в том числе в фундаментальных трудах, посвященных ЯКМ. Однако разные учёные понимают этот термин по-разному. С точки зрения В. Н. Телия, языковая картина мира – это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» (Телия 1988:189).

В. Б. Касевич приводит следующее определение: «знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира» (Касевич 1996:179).

Е. С. Яковлева определяет ЯКМ как «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности», «языковая картина мира — это своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996: 47–56).

В. Л. Моисеева полагает, что «языковая картина мира — это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» (Моисеева 1998: 2);

В. А. Маслова отмечает, что «язык представляет собой важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире, ... а ЯКМ — это совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме» (Маслова 2001: 64).

А.Н. Антышев в одной из своих статей обобщает мнения исследователей по поводу основных характеристик языковой картины мира, автор выделяет следующие положения:

«1) языковая картина мира — это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка; 2) языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического развития этноса и языка, с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития; 3) языковая картина мира как единый живой организм четко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой; 4) языковая картина мира изменчива во времени и, как любой живой организм, подвержена развитию, то есть в вертикальном (диахроническом) смысле она в каждый последующий этап развития отчасти не тождественна сама себе; 5) языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового, а значит, и культурного ее своеобразия в видении

мира и его обозначения средствами языка; 6) языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатленные средствами языка; 7) картина мира какого-либо языка и есть та преобразующая сила языка, которая формирует у носителей этого языка представление об окружающем мире через язык как промежуточный мир у носителей этого языка; 8) языковая картина мира конкретной языковой общности и есть ее общекультурное достояние» (Антышев 1996:367-373).

При исследовании структуры ЯКМ как лексической системы, О.А. Корнилов пишет, что мифические имена в языке — это зона безэквивалентной лексики, которая не подлежит переводу (Корнилов 2003:285). В нашей работе, посвященной сказкам, безусловно, учитывается и эта группа лексики.

Таким образом, можно сделать краткий общий вывод о том, что «ЯКМ — это вся информация об окружающем мире, воплощенная в языке и передаваемая через язык» (Антышев 1996: 367-373).

1.1.3. Понятие «безэквивалентная лексика»

Как известно, в любом языке существуют слова, которые не имеют соответствий в другом языке, мы отмечаем их безэквивалентность по отношению к другому языку. Исследованием безэквивалентной лексики (БЭЛ) занимались многие лингвисты, такие как Л. С. Бархударов, С. Влахов,

С. Флорин, Я.И. Рецкер, А. О. Иванов, В.Н. Комиссаров, и др. Следует отметить некоторые определения БЭЛ в трудах этих учёных.

Л.С. Бархударов пишет: «Под безэквивалентной лексикой имеются в виду лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» (Бархударов 1975: 94).

Учёные С. Влахов и С. Флорин обратили внимание на различие понятия «безэквивалентная лексика» и «реалии», они определяют БЭЛ как «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода» (Влахов, Флорин 1980: 42). В этом случае исследователи указывают, что «реалии — это народные слова, тесно связанные с бытом и мировоззрением создающего их народа» (Влахов, Флорин 1980: 9). Они подчеркивают, что если данные слова являются реалиями, то эти слова будут реалиями безотносительно к тому или иному языку, в то время как безэквивалентность устанавливается в рамках данной пары языков (Влахов, Флорин 1980).

По мнению В. А. Масловой, безэквивалентная лексика (БЭЛ) как языковая единица входит в предмет исследования лингвокультурологии. В.А. Маслова отмечает, что БЭЛ (по Е.М.Верещагину и В.Г.Костомарову, 1980) обозначает специфические для данной культуры явления, «которые являются продуктом кумулятивной (накопительной, закрепляющей опыт носителей языка) функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющих в сознании говорящих» (Маслова 2001: 36-37).

А.О. Иванов считает, что под БЭЛ следует понимать «лексические единицы ИЯ, которые не имеют в словарном составе ПЯ эквивалентов, т. е. единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» (Иванов 2006: 81), это определение фиксирует отсутствие в языке перевода аналогичных с языком оригинала релевантных компонентов значения.

Основываясь на исследованиях этих ученых, приведем используемое в нашей работе понимание БЭЛ.

1) Безэквивалентная относительно какого-либо языка лексическая единица обозначает специфический для данной культуры предмет или явление, которое не имеет полного переводческого эквивалента, т. е. единицы, при помощи которой можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной лексической единицы.

2) Безэквивалентность лексической единицы устанавливается в рамках двух языков, в то время как слова-реалии (слова, связанные с бытом и мировоззрением создающего их народа) остаются реалиями безотносительно к тому или другому языку. Слова-реалии могут быть исследованы как на основе одного языка, так и в сопоставительном плане. Здесь необходимо добавить, что как БЭЛ, так и слова-реалии отображают особенности данного языка и специфику данной культуры.

Далее следует рассмотреть вопросы, связанные с классификацией БЭЛ.

1.1.3.1. Классификации безэквивалентной лексики

Классификация БЭЛ приводилась в трудах разных лингвистов, рассмотрим некоторые из них.

По мнению Л. С. Бархударова, к БЭЛ можно отнести следующие три группы слов:

1) Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка;

2) Реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу;

3) Случайные лакуны. Учёный имеет в виду те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка (Бархударов 2010: 94–95).

Очевидно, что среди учёных нет единого подхода к классификации БЭЛ. Для целей нашего исследования необходимо также привести классификацию слов-реалий в классическом труде С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе». Мы следуем за логикой этих ученых и исходим из того, что слово-реалия в случае сопоставительного анализа (при переводе) может получить статус безэквивалентной лексической единицы, поэтому в нашей

работе мы взяли за основу классификацию слов-реалий, предложенную этими учеными.

В этой классификации выделено четыре критерия:

«I. Предметное деление.

II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности).

III. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости»).

IV. Переводческое деление» (Влахов, Флорин 1980: 50).

По этим критериям учёные выделяют следующие группы реалий:

A) Географические реалии

1. названия объектов физической географии и метеорологии (*степь, прерия, фиорд*);

2. названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью (*крига*);

3. названия эндемиков (*киви, секвойя*).

Б) Этнографические реалии

1. Быт:

а) пища, напитки и т. п.: *щи*; бытовые заведения (общественного питания и др.): *чайхана, пирожковая, салун*.

б) Одежда (включая обувь, головные уборы и пр.): *лапти, кичка*.

в) Жилье, мебель, посуда и др. утварь: *изба, горница, девичья*.

г) Транспорт (средства и «водители»): *тройка, нарты*.

д) Другие: саквы, махорка, ароматные палочки, базовый санаторий, дом отдыха, путевка, кизяк.

2. Труд:

а) Люди труда: *феллах, грум, теляк*.

б) Орудия труда: *кетмень, мачете*.

в) Организация труда (включая хозяйство и т. п.): *колхоз, ранчо*.

3. Искусство и культура:

а) Музыка и танцы: *казачок, тарантелла, хоро*.

б) Музыкальные инструменты и др.: *балалайка, хура*.

в) Фольклор: *былина, частушки; богатырь, батыр*. (Фольклорные понятия тесно переплетаются с мифологическими.)

г) Театр: *каспер, панч, полишинель*.

д) Другие искусства и предметы искусств: *чинте, халище*.

е) Исполнители: *миннезингер, трубадур, акын*.

ж) Обычай, ритуалы: *коляда, церемония тя-но-ю (чайная церемония); кукер, ряженые, тамада; рамазан*.

з) Праздники, игры: *Первомай, День Победы, лапта*.

и) Мифология: *леший, Дед Мороз, Баба Яга, бесенок*.

к) Культы — служители и последователи: *лама, шаман*; культовые здания и предметы: *мечеть, костел*.

л) Календарь: *баба марта, бабье лето*.

4. Этнические объекты:

а) Этнонимы: *татарин, казах*.

б) Клички (обычно шутливые или обидные): *кацап, хохол; бош, фриц, шваб; ястребы, ангрэз.*

в) Названия лиц по месту жительства: *тарасконец, канака, шоп.*

5. Меры и деньги:

а) Единицы мер: *аршин, сажень, ярд.*

б) Денежные единицы: *рубль, копейка.*

в) Просторечные названия тех и других: *червонец, никел.*

В) Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство:

а) Административно-территориальные единицы: *губерния, область.*

б) Населенные пункты: *аул, станица, махала.*

в) Детали населенного пункта: *сук, медина, кремль (не московский).*

2. Органы и носители власти:

а) Органы власти: Народное собрание, Великий народный хурал, стортинг, кнессет, кортесы, меджлис, сейм, риксдаг; вече, дума, рада; муниципалитет, исполком, верхняя палата; панчаят.

б) Носители власти: *хан, царь.*

3. Общественно-политическая жизнь:

а) Политическая деятельность и деятели: *левеллеры.*

б) Патриотические и общественные движения (и их Деятели): партизаны, гезы, хайдуты (не «гайдуки»), *карбонарии, славянофилы; Красный Полумесяц.*

в) Социальные явления и движения (и их представители) : *прогибишн, наблисити.*

г) Звания, степени, титулы, обращения: *князь*.

д) Учреждения: *загс; золотой стол, пробирная палатка*.

е) Учебные заведения и культурные учреждения: *десятилетка, изба-читальня, колледж, аула*.

ж) Сословия и касты (и их члены): *дворянство; дворянин; пария, или неприкасаемый; барин, мужик*.

з) Сословные знаки и символы: *красное знамя; свастика, конский хвост*.

4. Военные реалии:

а) Подразделения: *легион, чета, табор, сотня*.

б) Оружие: *арбалет, булат, финка*.

в) Обмундирование: *бушлат, чекмень*.

г) Военнослужащие (и командиры): *атаман, сотник, десятник, катепан* (Влахов, Флорин 1980: 51–56).

В нашем исследовании мы опираемся на подробную и детальную классификацию С. Влахова и С. Флорина, основываясь на ее принципах, мы в нашей работе классифицируем отобранную БЭЛ в сказках Пушкина, в целях системной подачи нашего материала.

Необходимо также кратко остановиться на рассмотрении жанра сказки как источника нашего материала.

1.2. Сказки А. С. Пушкина как источник материала для исследования БЭЛ в лингвокультурологическом аспекте

1.2.1. Сказка как литературный жанр

Сказка появилась в глубокой древности, определить точное время её зарождения довольно трудно. Приведём определение сказки, данное в «Словаре русской ментальности» В. В. Колесова: «Сказка – вымышленная повесть, которая забавляя – поучает, развлекающая – ободряет, обличая – очищает и наставляет в предстоящем возможном деле. Одна из форм идеального мира, создаваемого воображением человека, гиперболические и гротесковые средства которой воссоздают и пародируют (небылица) социальные жизненные ситуации, отношения, свойства, качества как реально-типичные, т. е. в пределах здравого смысла, так и реально возможные, но противоречащие здравому смыслу (быль за сказкой не угонится); кроме того, предлагают пути развития и разрешения трудностей (сказка-ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок), исходя из логики этого здравого смысла, но без буквального следования (скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается). <...>

Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма! (Пушкин). Сказки содержат в себе жизненную философию магической доисторической жизни народа. В них философия и миф стали искусством; в них – усилие над развязыванием узлов национального характера. В них начало формирования национального мироощущения и познания жизни (И. Ильин). Сказка есть метафорическое выражение народного духа, поэтому в русской сказке, по словам Пушкина, «Русью пахнет» (Курашов). <...> В русском языке слово

сказка сравнительно позднее. В современном значении оно появилось не раньше 17-го в. Но это не значит, что не было сказок ... таким словом в русском языке служило слово баснь... (Пропп)» (Колесов 2014: 244-245).

Многие учёные занимались исследованием разных сторон сказки, -- это такие ученые, как В. В. Иванов, Е. М. Мелетинский, В. Я. Пропп, А. И. Никифоров и др.

Остановимся подробнее на трудах В. Я. Проппа, в них приведено определение сказки, которое дали европейские учёные Вольте и Поливка. Их определение сводится к следующему: «под сказкой со времен Гердера и братьев Гримм понимается рассказ, основанный на поэтической фантазии, в особенности из волшебного мира, история, не связанная с условиями действительной жизни, которую во всех слоях общества слушают с удовольствием, даже если находят ее невероятной или недостоверной» (цит. по: Пропп 2000: 22). В.Я. Пропп, оспаривая мнение этих ученых, приводит следующие аргументы:

Во-первых, определение сказки как «рассказа, основанного на поэтической фантазии», слишком широко. На поэтической фантазии основано любое литературно-художественное произведение, даже если под «поэтической фантазией» понимать такую фантастику, которая невозможна в жизни. При этом, учёный приводит пример: произведения Гоголя «Портрет» и «Шинель» должны быть в этом случае признаны сказками.

Во-вторых, Пропп отметил, что это определение подходит только для так называемых волшебных сказок, а значит, оно является односторонним. Так,

например, в большинстве сказок о животных, в бытовых сказках вообще нет волшебства.

В-третьих, по мнению Проппа, то, что сказка «не связана с условиями действительной жизни», не верно, ведь даже «самые фантастические сказки возникают на почве действительности разных эпох» (Пропп 2000: 22).

В-четвёртых, «формула, что сказка доставляет эстетическое наслаждение, даже если слушатели находят ее невероятной или недостоверной», означает, что можно считать сказку достоверной и вероятной, всё это зависит от слушателей. Но мы уже знаем, что «народ считает сказку всегда вымышленной» (Там же: 22–23). Следовательно, это определение не является актуальным для понимания термина «сказка».

Определение, данное А. И. Никифоровым, считается наиболее точным и полным, оно гласит: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» (Никифоров 1930: 7). Это определение -- результат научного понимания сказки, оно даёт все основные характеризующие признаки сказки, мы принимаем данное определение.

Сказки делятся на два вида: фольклорная (народная) и литературная (авторская) сказка. Далее в нашей работе, мы будем рассматривать литературную сказку.

Разные толкования и определения понятия «литературная сказка»

отражены не только во всевозможных словарях, но и справочно-энциклопедических изданиях. Рассмотрим некоторые из них.

«Литературная энциклопедия терминов и понятий» под редакцией А. Н. Николюкина фиксирует определение литературной сказки следующим образом: «литературный эпический жанр в прозе или стихах, опирающийся на традицию фольклорной сказки. Литературная сказка уходит своими корнями в сказку народную; фольклорные сказочные повествования часто являлись источниками авторских» (Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 459).

По определению Л. Ю. Брауде, «литературная сказка – авторское художественно-прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле; произведение преимущественно фантастическое, рисуя чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетобразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажа» (Брауде 1979: 7).

Однако с трактовкой, предложенной Брауде, согласны не все исследователи. Как отмечает М.Н. Липовецкий, «в этом определении нет четкого представления о литературной сказке: выходит, что литературная сказка, как и всякий жанр, может быть основана на фольклорных источниках, а может и не основываться на них; может использовать традиционные

элементы фольклорно-сказочной поэтики, а может обойтись и без них. Единственный устойчивый признак литературной сказки, по Л.Ю. Брауде, – фантастический сюжет («чудо – сюжетообразующий фактор»). Но в таком случае и «Фауст» Гете, и «Нос» Гоголя – это тоже литературные сказки» (Липовецкий 1992: 4).

Ещё одно определение предложено Ю.Ф. Ярмышем. По мнению ученого, «литературная сказка – такой жанр литературного произведения, в котором в волшебном-фантастическом или аллегорическом развитии событий и, как правило, в оригинальных сюжетах и образах в прозе, стихах или драматургии решаются морально-этические или эстетические проблемы» (Ярмыш 1972: 177). В этом определении не отражен принципиально важный вопрос об отношении авторской сказки к традиционной народной сказке.

Следует отметить, что народная сказка, наряду с другими фольклорными жанрами, является материалом и источником литературной сказки. Литературная сказка не может существовать без народной. Так, например, «Сказка о мертвой царевне» А. С. Пушкина написана по мотивам русской народной сказки. Можно найти сюжет этой сказки в сборнике А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» под названием «Волшебное зеркальце» (Афанасьев 1957–1958: 123–133).

Как выяснилось, существует несколько научных дефиниций термина «литературная сказка», некоторые из них вызывают споры, поэтому в нашей работе мы опираемся на определение литературной сказки, данное в «Литературной энциклопедии терминов и понятий».

1.2.1.1. А. С. Пушкин как автор литературной сказки

В истории русской литературы творчество А. С. Пушкина занимает особое место. Сказки Пушкина имеют важнейшее значение в развитии жанра литературной сказки.

С 1830 по 1834 годы - особый этап в жизни и творчестве Пушкина. Именно в этот период автором были созданы знаменитые сказки: «Сказка о попе и о работнике его Балде» (1830 г.); «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (1831 г.); «Сказка о рыбаке и рыбке» (1833 г.); «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (1833 г.) и «Сказка о золотом петушке» (1834 г.) и др.

Литературные сказки (в том числе пушкинские) исследовали многие литературоведы: М. К. Азадовский, В. П. Аникин, Т. В. Зуева, И. А. Лупанова, В. Я. Пропп и др.

М.К. Азадовский и В.Я. Пропп занимались анализом источников сказок А. С. Пушкина. Т. В. Зуева рассматривала сказки А.С. Пушкина в тесной связи с жизнью и творчеством поэта. Она показала значение фольклора и прежде всего народных волшебных сказок для литературных сказок А.С. Пушкина. В. П. Аникин обратил внимание на проблему соотношения литературной (в этом случае - пушкинской) и фольклорной сказки. И. А. Лупанова исследовала особенности «Сказки о рыбаке и рыбке».

Начиная со второй половины XVIII века, переработки фольклорной (народной) сказки стали заметным явлением в культуре России, позже, в

течение первых двух десятилетий XIX века сказка проникла в различные литературные жанры: басню, романтическую повесть, поэму.

Первая попытка и первый опыт А. С. Пушкина на пути к литературной сказке – это его баллада «Жених» (1828 г.). Это произведение не относится к сказочному типу, поэтому не может быть отнесено к жанру литературной сказки. Но следует отметить, что «именно балладу «Жених» можно считать промежуточным звеном на пути Пушкина к литературной сказке, поскольку ей присущи некоторые элементы композиции и образной системы народной сказки» (Усаченко :17).

Рассматривая источники некоторых сказок Пушкина, М. Азадовский и В.Я. Пропп, связывают их с традициями зарубежной литературы и фольклора. Так, например, источником «Сказки о рыбаке и рыбке», по мнению Проппа, является сказка братьев Гримм (Пропп 2000: 65). Однако большинство исследователей считают именно русские народные сказки стали источником сказок Пушкина. И. П. Лупанова в своем исследовании отмечает, что «основным источником пушкинских сказок должны быть по праву признаны те произведения, идейный замысел и образы которых оказали решающее влияние как на постановку поэтом определенной художественной задачи, так и на ее творческое воплощение. А такие произведения мы находим именно в русском фольклоре» (Лупанова 1959: 153).

Таким образом, литературная сказка (в том числе пушкинская) тесно связана с народной. Несмотря на то, что фольклорные сюжеты сказок Пушкина могут восходить как к зарубежному, так и к русскому фольклору,

его литературные сказки оказали большое влияние на утверждение жанра русской литературной сказки.

1.2.2. Сказки А. С. Пушкина в переводах на китайский язык.

Переводы произведений А. С. Пушкина на китайский язык и исследования, посвященные его творчеству, имеют более чем столетнюю историю в Китае. В 1903 году повесть Пушкина «Капитанская дочка» с японского перевода была переведена на китайский язык (переводчик -- Цзи Ихуэй), по-китайски название этой повести — «История русской любви». Считается, что «Капитанская дочка» — это был первый перевод русской литературы в Китае, именно А. С. Пушкин открыл первую страницу русской литературы для китайских читателей.

После “движения четвёртого мая” 1919 г. (массовое антиимпериалистическое и антифеодальное движение в Китае в мае — июне 1919 г., возникшее под влиянием Октябрьской революции в России.) в Китае происходит более широкое знакомство с Пушкиным, несколько прозаических произведений Пушкина были переведены на китайский язык с русского языка. Этот период характеризуется увеличивающимся интересом китайских переводчиков и читателей к русской прозе.

Относительно полные и достаточные представления о Пушкине сформировались в 1930 – 1940-е годы. В этот период в Китае прошли три крупных юбилейных мероприятия, посвященные А. С. Пушкину. В 1937 году в Шанхае отмечалась столетняя годовщина со дня смерти Пушкина, в Китае были опубликованы многочисленные переводы произведений Пушкина (в

том числе 6 сборников поэзии) и исследовательские статьи о его жизни и творчестве. Кроме этого, русские эмигранты, жившие в Шанхае, выпустили Пушкинский сборник. Благодаря этим событиям творчество Пушкина впервые получило массовое распространение в Китае. В 1947 году, в Пекинском издательстве был издан «Пушкинский литературный сборник» под редакцией советского журналиста В. Н. Рогова и китайских специалистов -- Гэ Баочуаня(戈宝权) и Линь Линя(林陵). В это собрание были включены переводы сорока стихотворений Пушкина и критические статьи китайских и иностранных ученых. Многие известные китайские переводчики и писатели (Го Можо 郭沫若, Чжэн Чжэньдо 郑振铎, Мао Дунь 茅盾, Тянь Хань 田汉, Е Шэнтао 叶圣陶, Цзан Кэцзя 臧克家 и др.) в качестве консультантов участвовали в этой научной деятельности. Этот сборник представляет собой результаты развития раннего китайского пушкиноведения и показывает высокий уровень переводческой школы, созданной к тому времени. В том же году в Шанхае был установлен памятник Пушкину, это был первый памятник иностранному писателю, открытый в Китае.

Начиная с 1950-х годов сказки А. С. Пушкина многократно переводились на китайский язык. В 1950 году известный писатель Чэнь Бочуй (陈伯吹) начал переводить сказки Пушкина. В том же году были изданы «Сказка о золотом петушке» и «Сказка о царе Салтане», в 1951 г. — «Сказка о попе и о работнике его Балде» и «Сказка о рыбаке и рыбке», следует отметить, что ряд сказок был выпущен отдельными изданиями. В 1954 году в Шанхае издательство «Синь вэньи» выпустило «Сборник сказок Пушкина»

(Переводчик -- Мэн Хай). В этот сборник вошли: «Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». В этот период, обилие переводов позволило китайским читателям, не владеющим русским языком, получить определённое представление о произведениях Пушкина.

Важно отметить, что в первое время (особенно до 1919-х годов) китайские читатели знакомились с русской литературой (в том числе, с произведениями Пушкина) в её переводах с других языков, т. е. через языки посредники. А начиная с 1920-х годов все переводы произведений Пушкина делаются непосредственно с русских подлинников. Более того, в большинстве изданий на титульных листах указывается, с какого русского издания в каком году переводилось произведение. Например, «Сборник сказок Пушкина» в переводе Мэн Хая основан на издании Гослитиздата 1951 года. Бывают случаи, когда китайский переводчик в процессе перевода обращается к переводам данного произведения на другие языки, чтобы добиться наибольшей точности в передаче на китайский язык русского оригинального текста.

К 1980-м годам все произведения Пушкина были переведены на китайский язык, появилось много качественных переводов пушкинских сказок. Сказки Пушкина написаны в стихах, иногда – ритмизованной прозой («Сказка о рыбаке и рыбке»), все они имеют строгую метрику. Передать ритмику и рифмы его сказок на китайском языке является трудным делом. За последние двадцать лет XX века появилось более 10 переводов сказок Пушкина. Такие

переводчики, как Гэ Бао-цюань(戈宝权), Жэнь Жунжун(任溶溶), Гу Юй(谷羽), Фэн Чунь(冯春), Лю Ужэньцю(刘湛秋) и др., занимались переводом сказок Пушкина. Особенно известен переводчик Гэ Баоцюань, его перевод «Сказки о рыбаке и рыбке» был включен в учебник китайского языка для средней школы. Но надо признать, что перевод сказок Пушкина — задача невероятно сложная и говорить о стопроцентной удаче также трудно, особенно при передаче на китайский язык безэквивалентной лексики.

У разных переводчиков могут быть различные способы перевода. Одни переводчики прежде всего стремятся к точному воспроизведению художественной формы оригинала, другие ориентированы на точную передачу содержания сказок, возможно, им не всегда удастся точно передать все национально специфичные особенности безэквивалентной или частично эквивалентной лексики оригинала.

В нашей работе будет проведен лингвокультурологический анализ БЭЛ сказок Пушкина на фоне китайского языка с целью выявить национально-культурную специфику этой категории русской лексики и на этой основе скорректировать и уточнить (возможно, расширить) имеющуюся, весьма краткую, базу комментариев в китайских изданиях сказок Пушкина.

Выводы

На основании вышеизложенного можем сделать следующие выводы.

Лингвокультурология, по определению Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юркова, — это новая лингвистическая и филологическая наука, которая исследует взаимосвязь языка и культуры через изучение языковых единиц разных уровней. Объектом лингвокультурологии служит взаимодействие языка и культуры. Предметом изучения лингвокультурологии являются исследование и описание конкретных языковых единиц (в том числе и безэквивалентной лексики) (Маслова 2001: 36). Цель лингвокультурологии заключается в том, чтобы выявить взаимодействие языковых и культурных фактов (Красных 2002: 13).

Базовыми понятиями лингвокультурологии выступают понятия «картина мира» и «языковая картина мира».

Картина мира — это «система интуитивных представлений о реальности» (Руднев 1997: 96).

Языковая картина мира — это совокупность представлений человека об окружающем мире, воплощенная в языке и передаваемая через язык (Антышев 1996:367-373).

БЭЛ является частью, фрагментом языковой картины мира. БЭЛ — это слова и устойчивые словосочетания, которые не имеют переводческих эквивалентов среди лексических единиц другого языка. В данном исследовании мы опираемся на классификацию БЭЛ, предложенную С. Влаховым и С. Флориным (Влахов, Флорин 1980: 51–56).

Литературная сказка представляет собой «литературный эпический жанр в прозе или стихах, опирающийся на традицию фольклорной сказки. Литературная сказка уходит своими корнями в сказку народную; фольклорные сказочные повествования часто являлись источниками авторских» (Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 459).

А. С. Пушкин опирается на русскую народную сказку, и создаёт особый вид литературной сказки, в которой использует базу фольклора.

В Китае существует более десяти вариантов переводов сказок А. С. Пушкина. Нельзя сказать, что все переводы полностью соответствуют исходному тексту. Особые проблемы связаны с переводом на китайский язык русской БЭЛ пушкинских сказок.

Данные выводы являются основой для написания практической исследовательской части.

Глава II. Национально-культурная специфика безэквивалентной лексики в сказках А. С. Пушкина (на фоне китайского языка)

2.1. Методология отбора и анализа безэквивалентной лексики

Безэквивалентные единицы отбирались из текстов четырёх сказок А. С. Пушкина («Сказка о попе и работнике его Балде» 1830 г., «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» 1831 г., «Сказка о рыбаке и рыбке» 1833 г. и «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» 1833 г.). Главной для нас является установка отбора из данных текстов слов и словосочетаний, называющих объекты, характерные для быта, мифологии, культуры, религии, социальной и исторической жизни русского народа, эти лексические единицы либо не имеют эквивалентов в китайском языке, либо их эквиваленты являются неполными. Таким образом, одним из главных критериев правильности отбора безэквивалентной лексики является отсутствие словарного соответствия в Новом русско-китайском словаре. Вторым критерием является возможное несоответствие объёма значения русской лексической единицы по сравнению с тем, что предлагается в двуязычном словаре. Третьим критерием является ситуация вариативности переводческих эквивалентов в трёх признанных образцовыми переводах сказок Пушкина на китайский язык. Мы используем переводы Гэ Бао-цюань(戈宝权), Жэнь Жунжун(任溶溶) и Фэн Чунь(冯春). Кроме того, критерием безэквивалентности также являются такие способы перевода как транслитерация, приблизительный перевод (например, родо-видовая замена).

Помимо этого, необходимо отметить, что отбор БЭЛ производился нами с учётом материалов комментариев, которыми снабжены тексты переводов сказок Пушкина на китайский язык. Характеристика степени достаточности и качества этих комментариев – одна из задач нашего исследования.

Отобранный материал был подвергнут классификации, за основу которой мы берём классификацию слов-реалий, предложенную С. Влаховым и С. Флориным. Отобранные единицы объединены нами в следующие основные группы:

- 1) лексические единицы, называющие мифологические реалии, связанные с географическим положением;
- 2) лексические единицы, называющие этнографические реалии;
- 3) лексические единицы, обозначающие общественно-политические реалии;

В процессе лингвокультурологического анализа отобранной лексики нами используются следующие методы:

- 1) Метод контекстуального анализа, с помощью которого нами выявляется значение лексических единиц в зависимости от контекста.
- 2) Сравнительно-сопоставительный метод, используя который, мы производим сопоставительный анализ безэквивалентной на фоне китайской лингвокультуры лексики пушкинских сказок и её китайских аналогов, предложенных в двуязычных словарях и в переводах сказок, выявляем различия в семантике. Как правило, в них совпадают архисемы и различаются дифференциальные семы, в которых проявляется национально-

культурная специфика.

Алгоритм анализа состоит из следующих этапов:

1) Определить значения слов по словарным дефинициям толковых словарей русского языка (МАС, Словарь Ушакова, Толковый словарь Ефремовой и Словарь Кузнецова), выяснить происхождение отобранной лексики по этимологическому словарю (Этимологический словарь Крылова, Этимологический словарь Макса Фасмера), а также по Словарю языка Пушкина.

2) Определить значение слова по данным энциклопедических словарей, лингвострановедческих словарей, этнолингвистических словарей, словарю русской ментальности;

3) Выявить значение слова в контексте;

4) Проверить отобранную лексику по Большому русско-китайскому словарю;

5) Проанализировать три китайских перевода Сказок Пушкина;

6) Проанализировать комментарии к отобранной лексике, содержащиеся в китайских переводах Сказок Пушкина;

7) Сделать выводы по предъявлению всей отобранной лексики в китайских изданиях Сказок Пушкина, а также в комментариях к сказкам и предложить свои рекомендации.

2.2. Сопоставительный анализ национально-культурной специфики БЭЛ в сказках А. С. Пушкина.

2.2.1. Лексические единицы, называющие мифологические реалии, связанные с географическим положением.

Географические реалии составляют важную часть лексического фонда любого языка. В них отражаются история народа, история заселения и освоения территорий. Многие географические названия обозначают объекты, которые могут быть известны и за пределами данной страны и, как правило, имеют устоявшиеся соответствия в языках всего мира, однако обширный пласт знаний и ассоциаций, связанных с этими объектами, присущий носителям языка, представляют собой компонент национальной истории, национальной культуры (мифологии и фольклора) и могут быть неизвестны за пределами данной культуры, и недоступны для восприятия носителями иной лингвокультуры.

В нашем материале к данной подгруппе отнесен топоним, который является вымышленным, сказочным, мы рассмотрим наименование **острова Буян** как лексической единицы фольклорного (народно-поэтического) происхождения, наделенной культурно значимым содержанием.

а) Согласно словарю С. А. Кузнецова, слово *буян* имеет следующие значения: «1. В старину: речная пристань; место для выгрузки товаров с судов (кож, сала, льна, пеньки и т. п.) и место расположения торговых амбаров. 2. *Нар.-поэт.* Название сказочного острова, расположенного на *окиян-море*» (Кузнецов 2000: 106). Глагол *буянить* восходит к слову *буян* в

значении «вести себя буйно» (Ефремова: электронный ресурс), «обозначает очень быстрое и активное действие». Когда речь идёт об острове, это могло означать, с нашей точки зрения, что остров может появляться и исчезать, т.е. когда вода высокая, остров уходит под воду, когда уровень воды снижается, остров снова поднимается, т. е. его чудесное появление могло быть связано с повышением и понижением уровня воды, именно с этим может быть связано его фантастическое происхождение. Словарь русской ментальности (СРМ. Т.1. 2014: 71) добавляет ещё одну важную лингвистическую информацию: «в древнерусском языке буйн – холм, горка, открытое возвышенное место, что помогает допустить возможность существования в прошлом реального топонима: остров Буян».

б). *Остров Буян* встречается в «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»:

*Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,*

Все жители этого острова – сказочные персонажи. Тридцать три богатыря, Царевна Лебедь и Черномор живут под водой, и только Князь Гвидон живёт на этом острове. Чтобы обрести своего отца, князь просил у Царевны Лебеди совершить следующие чудеса: 1) найти волшебную белку, грызущую золотые орехи; 2) показать могучих витязей, обходящих остров с дядькой Черномором;

3) показать саму Царевну Лебедь, ставшую в завершении сказки женой князя Гвидона. Здесь всё, что связано с этим островом, волшебное и чудесное.

в). В китайских переводах *Остров Буян* был переведен как 布扬岛 (布扬 – это транскрипция слова *буян*, и далее -- слово 岛 – остров). Только в переводе Гэ Бао-цюань добавляется комментарий, что *Остров Буян* – остров в русском фольклоре и легендах. С нашей точки зрения, такой комментарий является неполным, в этом случае китайским читателям трудно понять, что особенного в этом острове, что означает его название, поэтому здесь надо расширить комментарий:

Остров Буян – таинственный остров, который может исчезать, а потом появляться в океане. Главное в комментарии -- подчеркнуть древнее фольклорное происхождение данного наименования и его волшебные свойства.

г). *Остров Буян* упоминается не только в сказке А. С. Пушкина, он ещё встречается в мифах, преданиях и былинах. Согласно древнему славянскому фольклору, на острове Буяне хранятся волшебные предметы, которые помогают героям бороться со злом. С нашей точки зрения, это также необходимая для понимания смысла сказки информация, она должна войти в комментарий, т.к. коршун и является символом зла, именно на острове Буяне царевич убивает коршуна и спасает заколдованную царевну Лебедь.

2.2.2. Лексические единицы, называющие этнографические реалии

2.2.2.1. Бытовая лексика

К бытовой лексике принадлежат следующие тематические подгруппы

слов: пища, напитки; одежда и головные уборы; жилье, мебель и др.; единицы измерения.

2.2.2.1.1. Пища, напитки

Печатный пряник

а). *Пряник* — «сладкое печенье на меду, патоке или сахарном сиропе с добавлением каких-л. пряностей» (МАС. Т.3. 1985: 552). Слово *пряник* «образовано от прилагательного *пряный*, восходящего к основе *пърь*, использующейся в *пърь* — "перец"» (Крылов 2004: электронный ресурс).

б). *Печатный пряник* упоминается также в «Сказке о рыбаке и рыбке»:

Наливают ей заморские вины;

Заедает она пряником печатным;

Печатный пряник на Руси получил свое название в связи с технологией его изготовления — особым рецептом теста и наличием специального оттиска (печати) на его поверхности.

в) В переводах на китайский язык нами обнаружены следующие различные варианты:

1.Перевод Гэ Бао-цюань: 印着花纹的糕饼(торт с цветочным рисунком);

2.Перевод Жэнь Жунжун: 花样多的饼(лепёшки различной формы);

3.Перевод Фэн Чунь: 花式的蜜糖饼干(цветочное медовое печенье).

В переводах отсутствует комментарий этой лексики.

В первом переводе, только сема «с цветочными рисунком» частично совпадает со значением слова *пряник*, т.к. точнее — здесь должно быть слово *оттиск на тесте (печать)*. Но наименование «торт» для русского *пряника*

совершенно невозможно, т. к. это другой способ изготовления сладкого блюда, кроме того, тортовые изделия могут упоминаться только в современных русских сказках.

Во втором переводе речь идёт именно о лепешке, она совершенно отличается от пряника. И в этом случае теряется семантика дорогой сладости, которая характеризует богатое, дорогое угощение. В этом случае искажается смысл самого описания высокого положения и богатой жизни старухи.

Третий перевод по значению является наиболее адекватным. *Печатный пряник*, очень похож на китайский юэбин. Юэбин — это национальное китайское печенье с начинкой из орехов к Празднику середины осени. Круглая форма юэбина напоминает полную луну, символизирует счастье и семейное воссоединение. Так, сопоставление словарных толкований русской безэквивалентной лексемы *пряник* с китайским вариантом перевода *юэбин* показывает, что совпадают их архисемы (пища, выпечка) и различаются дифференциальные семы (пряник всегда сладкий, а юэбин должен быть с начинкой, и его начинка может быть сладкой или солёной, это зависит от региона Китая), кроме этого, печатный пряник в русской культуре — это традиционное, дорогое, но не приуроченное к какому-либо определенному празднику сладкое угощение, пряник может иметь разнообразную форму и размер, а круглый Юэбин готовится только для праздника Луны и символизирует Луну.

г). В данном случае, чтобы китайские читатели не путали юэбин и печатный пряник, надо добавить лингвокультурологический комментарий,

печатный пряник – это изделия делают в специальных фигурных формах с забавными рисунками или надписями.

Хлеб

а) Обратимся к Словарю языка Пушкина, слово *хлеб* имеет следующие значения:

- i. «Продукт, выпекаемый из муки и воды [ед. ч.] - *основное значение*;
- ii. Изделие из этого продукта;
- iii. Зерно, из которого готовится этот продукт [ед. ч.];
- iv. Злак, растение, из зёрен которого готовится этот продукт;
- v. Пища, средства пропитания;
- vi. Средства существования» (Виноградов 2000 Т. 4: 840–841).

Вышеперечисленные производные значения (кроме значения *i*) слова «хлеб» вытекают из основного значения, они выявляются только в контексте. Несмотря на многозначность, слово прежде всего воспринимается в основном значении. Поскольку в данном словаре слово не имеет помет, оно относится к стилистически нейтральным словам.

В русской языковой картине мира слово *хлеб* имеет важную культурно значимую семантику: хлеб – древняя основная пища славян (фразеологизм – хлеб всему голова), слово хлеб часто сочетается со словом *соль* в основном его значении. *Хлеб-соль* - древний символ гостеприимства и расположения. Например, навстречу самым важным и дорогим гостям *выходили из домов с хлебом-солью как самыми ценными и важными продуктами*.

б) Слово «хлеб» встречается в «Сказке о мёртвой царевне и о семи

богатырях»:

На ж, лови!» — и хлеб летит.

Старушонка хлеб поймала;

Здесь слово *хлеб*, как отмечается в словаре языка Пушкина, употребляется в своем основном значении. Из контекста следует, что царевна выносит хлеб нищей чернице (страннице-монашке), здесь отражается обычай одаривать хлебом не только гостей, но и странников, нищих — это проявление доброты и милосердия, которые являются одним из самых ценных качеств русской души.

в) В трёх китайских переводах представлен только один вариант: 面包 (Мянь Бао, дословный перевод: пирожок из муки).

Но Мянь Бао в Китае существенно отличается от хлеба, хотя это изделие тоже из муки, но очень сладкое и мягкое, оно долго не портится, кроме того, в нём есть добавки разного цвета, можно сказать, что это пирожок с цветными кулинарными добавками. С нашей точки зрения, здесь должно быть китайское наименование черного ржаного или белого пшеничного хлеба. Мы предлагаем в переводах использовать слово 列巴 (леба, транскрипция слова *хлеб*), поскольку русский хлеб появился в Китае в конце XIX века, в это же время китайцы приняли транскрипцию слова *хлеб* в качестве его наименования, таким образом, китайский читатель сможет легко понять разницу между словами «хлеб» и Мянь Бао.

Зеленое вино

а) Зеленое вино — *народно-поэт. и прост.* водка, хлебное вино (МАС. Т.1.

1985: 606). Само прилагательное *зеленый* имеет следующие значения:

- i. «Один из цветов солнечного спектра, находящийся между жёлтым и голубым;
- ii. только полн. Поросший растительностью; образованный зеленью;
- iii. только полн. Состоящий из свежей зелени; приготовленный из свежей травянистой части съедобных растений;
- iv. Недозрелый, неспелый (о плодах);
- v. Разг. Очень бледный, с землистым оттенком (о цвете лица, кожи человека);
- vi. Очень юный; неопытный по молодости».

В Пушкинской сказке *зеленое вино* употребляется в переносном значении **vi** *молодое вино*, несмотря на название, его цвет может быть совсем не зеленым. *Зеленое вино* означает, что вино ещё не дозревшее, юное, новое, свежее, невыдержанное.

б). Словосочетание *зеленое вино* встречается в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях»:

*На подносе подавали,
От зеленого вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломил,
Да кусочек прикусила,*

Здесь царевна только прикусила кусочек пирожка, а отказалась от вина.

в). Рассмотрим лексему в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Бао-цюань: 烈性的烧酒 (крепкий ханшин);
2. Перевод Жэнь Жунжун: 植物酿的酒 (вино из растений);
3. Перевод Фэн Чунь: 烧酒 (ханшин).

В Первом и третьем переводах, зеленое вино было переведено как «ханшин». В Китае «ханшин» ещё называется «байцзю», то есть белое вино, которое уже было ферментировано и выдержано, обычно производится из гаоляна или риса. Для приготовления байцзю требуется целый ряд процессов, ни один из которых не является необходимым. Второй перевод является неудачным, так как зеленое вино — это хлебное вино, приготовленное из зерна.

г). С нашей точки зрения, здесь необходимо добавить комментарий, что зеленое вино – это свежее, молодое, легкое, не крепкое, недозревшее вино.

2.2.2.1.2. Одежда (включая головные уборы)

Кичка

а) Слово *кичка* пришло из старославянского языка, его буквальное значение — волосы. «*Кичка* — это старинный русский праздничный головной убор замужней женщины» (МАС Т.2 1985: 52), это толкование также использовано и в китайско-русском словаре, к нему добавлено китайское объяснение: 双角帽(Чжан Цзяньхуа 1992: 353), это словосочетание дословно переводится с китайского на русский язык как шапка с двойным рогом. В этом случае китайским читателям трудно отличить кички от других женских головных уборов. Рассмотрим ещё более подробное определение, в

«Терминологическом словаре одежды» подчеркивается, что кичка -- "корона замужества", которая могла полностью скрывать волосы, она имела впереди твердую вставку в форме рогов, лопатки, копытца и т. п. (Орленко. 1996: электронный ресурс).

б) Слово *кичка* встречается в «Сказке о рыбаке и рыбке»:

На крыльце стоит его старуха

В дорогой собольей душегрейке,

Парчовая на маковке кичка

Парчовая кичка — это кичка из парчи, очень дорогой ткани, которую привозили из Востока.

в). Рассмотрим это слово в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Бао-цюань: 锦绣的帽子 (парчовая шапка);

2. Перевод Жэнь Жунжун: 镶金银锦缎头饰(парчовое головное украшение с золотом и серебром);

3. Перевод Фэн Чунь: 锦缎的帽子 (парчовая шапка).

В данных переводах не раскрывается национально-специфическое значение словосочетания *парчовая кичка*, читатели понимают слово *кичка* только как синоним слова шапка. «В древней Руси, только замужние женщины имели право носить кичку, при этом, волосы убирались полностью под головной убор. Кичка защищала женщину, когда она находилась в репродуктивном возрасте, оберегала от злых сил, оказывала содействие в рождении детей. Вплоть до XIX века кичка являлась неотъемлемым атрибутом замужней женщины, до тех пор, пока православная церковь не

запретила ее ношение, требуя заменить кичку на кокошник. Из обихода кичка выходила постепенно, до 50-х годов XX-го века ее еще использовали в качестве украшения невесты на свадьбах» (Источник: <https://vsetemi.ru/kichka-drevnerusskij-golovnoj-ubor-что-означает-кичка-кто-и-как-ее-носил/>).

В древнем Китае женщина (кроме монахини) вообще не носила головного убора, её семейный статус можно было определить только по её причёске, одинокие женщины заплетали свои волосы в косу, в то время, как замужние женщины собирали их в пучок на голове. Пучок может выглядеть по-разному, это зависит от эпохи. Иногда делали пучки над ушами, волосы на затылке распускали свободно, иногда использовались специальные петли и валики.

Таким образом, в приведенных переводах сказок читатель узнает только о богатом головном уборе (или шапке), но именно лингвокультурологический комментарий должен привести важную культурологическую информацию, подчеркивающую традиционность дорогой одежды героини сказки. А кроме того, здесь особенно важно подчеркнуть, что кичка на голове женщины – знак её замужнего статуса, т.о. автор еще раз подчеркивает, что героиня сказки – замужняя женщина, к ней подходит ее муж, и дальнейшее описание её обращения с мужем для китайского менталитета совершенно неприемлемо (либо фантастично), тогда как в русском фольклоре злая жена, угнетающая мужа, встречается во многих сказочных сюжетах. С нашей точки зрения, эта информация также должна войти в комментарий.

Душегрейка

а) Слово *душегрейка* обозначает «старинную женскую одежду в виде короткой сборчатой кофты без рукавов» (МАС Т.1. 1985: 457). В этимологическом словаре *душегрейка* объясняется от значения слов *душа* и *греть* (Этимологический словарь Макса Фасмера Т.1. 1986: 556). В древней Руси так называли утеплённую кофту на вате или на меху без рукавов, используемую для согрева тела и души, следует отметить, что слова *душегрейка* и *душегрея* до XVIII в. были мало распространены в языке, они широко употреблялись в XIX в. *Душегрейку* носили женщины разных сословий, обычно её надевали поверх сарафана. Её шили из бархата и парчи - дорогих узорчатых тканей. Для крестьян *душегрейка* была праздничной одеждой, а для дворянства — повседневной. В конце XIX — начале XX вв. *душегрейка* такой формы использовалась только в качестве свадебной одежды.

б) Слово упоминается в «Сказке о рыбаке и рыбке»:

На крыльце стоит его старуха

В дорогой собольей душегрейке,

Старуха носила дорогую соболью душегрейку, т. к. она из крестьянки стала дворянкой, мы можем увидеть сословные изменения, отраженные в её одежде.

в) Рассмотрим в китайские переводы:

1. Перевод Гэ Бао-цюань: 背心 (бэй синь, то есть жилет);
2. Перевод Жэнь Жунжун: 坎肩(кань цзянь);
3. Перевод Фэн Чунь: 坎肩(кань цзянь).

В китайском языке бэй синь и кань цзянь — это синонимы. Этим двум

синонимам (Бэй синь и кань цзянь) в древнем китайском языке соответствовало наименование «лянь дан» (襖 檔 *стар.*). Лянь дан – первоначально только женское нательное бельё, затем, до VI века н. э. лянь дан широко использовали не только женщины, но и мужчины, в то время, лянь дан был включен также и в иерархию формальной одежды. В эпоху династии Сун (10–13 вв. н. э.) лянь даны были популярны только среди воинов, затем они стали повседневной одеждой чиновников. Теперь иероглифы лянь дан уже не используют в китайском языке, в настоящее время используются только бэй синь и кань цзянь, но в китайском языковом сознании, наряду с более поздним понятием «жилет», существует его детализация (возможно, и нижнее бельё, и жилеты разных типов).

С нашей точки зрения, в этом случае для понимания данной лексемы китайским читателем необходим лингвокультурологический комментарий. Соболья душегрейка – отороченная дорогим мехом соболя по краям «короткая, теплая парчовая безрукавка со складками на груди и широкая внизу». Это представление совершенно точно не может возникнуть у китайского читателя, тем более, если он хорошо знает свою историю. А если ориентироваться на изучающего русский язык и культуру китайского студента, то именно благодаря комментарию к данной лексической единице возможно и необходимо кратко указать на то, что «душа в русской культуре – главное понятие народной антропологии, бесметная субстанция жизни, заключенная в теле человека и локализованная в груди» (Толстой Т.2. 1995: 162). Душегрейка – важный атрибут русского национального костюма –

призвана греть и защищать душу.

Чупрун

Лексема относится к причёске, т. е. к внешнему виду человека, поэтому мы рассматриваем её в этой подгруппе.

а) Слово *чупрун* определяется следующими значениями:

i. «*Нар.-разг.* Прядь волос, спадающая на лоб; чуб (обычно у мужчины).

ii. Старинная женская крестьянская одежда — кафтан с перехватом из белого сукна» (Кузнецов 2000: 1487), словарная помета *нар.-разг.* означает то, что *чупрун* употребляется в народно-разговорной речи, и используется в текстах как средство сниженной экспрессии.

б) Слово *Чупрун* встречается в «Сказке о рыбаке и рыбке»:

Перед нею усердные слуги;

Она бьет их, за чупрун таскает.

Здесь *чупрун* -- «чуб, клок волос, вихор» (Виноградов 1987. Т.4: 987), слово в тексте использовано в первом значении, приведенном в толковом словаре. В древней Руси мужчины не стриглись коротко, иногда длина их волос достигала до плеч, надо лбом появлялись достаточно длинные вихры, поэтому старуха легко слугу “за чупрун таскает”.

в) Рассмотрим слово в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Бао-цюань: 前额上的头发 (волосы надо лбом);

2. Перевод Жэнь Жунжун: 额发 (волосы надо лбом);

3. Перевод Фэн Чунь: 头发 (волосы).

Первый и второй переводы совпадают. С нашей точки зрения, нужно

добавить в комментарии, что *чупрун* – это длинная прядь волос надо лбом, именно у мужчины. Старуха таскает слуг за чупрун (за чуб), т. е. больно наказывает их. Здесь важно отметить, что китайский читатель не воспринимает полного смысла словосочетания «таскать за чуб (чупрун)», «таскать за волосы» -- больно наказывать слугу или низшего по званию и положению. В древнем Китае иерархия и обязательные внешние ее признаки были настолько строгими, что слуга не мог оставить волосы распущенными в присутствии хозяина (они должны быть гладко зачесаны и собраны в пучки), кроме того, считается очень грубым, если хозяин сам лично наказывает слугу. Здесь, через поведение старухи (дворянки), отношение ее к слугам проявляется злобный характер героини.

2.2.2.1.3. Жилье и мебель.

Терем

а) *Терем* — это «жилое помещение в верхней части богатых хором или дом в виде башни в древней Руси» (МАС 1988: Том 4. С357). «В конце XVII в. в среде русской знати возникла мода на европейские архитектурные формы, и постройка традиционных теремных дворцов прекратилась. К концу XVIII в., когда в России начинает возрождаться интерес к национальной истории, терема, аналогов которым не существовало в архитектуре того времени, превращаются в символ старины и древнерусской архитектуры» (Прохорова 2007: 563–564).

Русские терема регулярно упоминаются в фольклорных произведениях: обычно в теремах живут прекрасные и недоступные сказочные царевны;

терем может быть местом заточения красавицы» (там же, 564).

Пушкин, как и другие авторы литературных произведений, воссоздаёт в своих сказках колорит Древней Руси, помещает своих героев в терема.

б). Слово *терем* встречается в «Сказке о рыбаке и рыбке»:

Воротился старик ко старухе.

Что ж он видит? Высокий терем.

В этом отрывке слово *терем* обозначает богатый дом. И в переводах - 高楼 (высокий дом).

Приданым царевны из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» были:

Семь торговых городов

Да сто сорок теремов.

В других китайских переводах *терем* переводится как 楼房 «многоэтажное здание» (в современном смысле), что совершенно невозможно для текста сказки, терем мог быть только высокой деревянной башней, но не зданием. По смыслу важно отметить, что терем более похож на 楼阁 Лоу Гэ – это тип старомодного китайского жилища, обычно двухэтажного, с окнами по периметру, в основном построенного на возвышенности и очень богато украшенного. Поэтому для понимания этой лексемы, с нашей точки зрения, нужно добавить в комментарии, что терем похож на китайский Лоу Гэ. Возможно, точнее было бы перевести это слово на китайский язык как Лоу Гэ.

Имба

а) Слово *изба* определяется, в первую очередь, как деревянный крестьянский дом, а также «внутреннее жилое помещение крестьянского дома, жилое помещение» (МАС Т-1: 634). Изба строится полностью из дерева по технологии сруба или каркаса, это самое распространённое жилище в русской традиционной культуре, изба включает в себе не только традиционные архитектурные приёмы строительства, но и образ жизни русского крестьянина.

«В разных областях России избы были разными. На севере (лесная зона) основу избы составлял сруб - четырехугольная конструкция из толстых бревен, главные хозяйственные постройки, как хлева, сеновалы, конюшни и т.д. размещались под одной крышей с жильём, чтобы в долгие и холодные зимы можно было совершать повседневные хозяйственные дела, не выходя из дома; на юге (лесостепная зона) -- полуземлянки, то есть избы уходили в землю на 1/3. Избы отапливались печью, если печь была без дымоотводной трубы, тогда изба отапливалась по-чёрному и называлась курной или чёрной; если печь была с трубой, то изба называлась белой. Таких изб до середины XIX в. сохранилось очень мало.

Вся внутренняя структура избы основана на традиционных формах. В углу слева или справа, недалеко от входа, стояла печь. Угол по диагонали от печи был парадной частью избы, который назывался красным (в древнем значении слова – «красивый»). Угол у печи назывался бабий кут (то есть маленький уголок), в нём женщины готовили пищу, пряли, занимались рукоделием. Четвёртый угол использовался мужчинами. Начиная с XX в. крестьянская

изба часто ассоциируется с бедностью. Избой назывались преимущественно бедные крестьянские жилища, а богатые – домами» (Прохорова 2007: 219–221).

б) Изба часто встречается в русских сказках, является местом, где живут герои сказок. Например, в «Сказке о золотой рыбке»:

*Перед ним изба со светелкой,
С кирпичною, беленою трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты.*

В данном примере описывается новый, богатый дом для старика и старухи -- *изба со светелкой, светелка* — это светлая комната с окнами на солнечную сторону, только богатые люди могли использовать кирпичную беленую трубу, а также дубовые брёвна для строительства.

в) В китайских переводах слово было переведено как 木屋 (деревянный дом), здесь национальная особенность избы не отражена. Деревянные дома в древнем Китае, были не только у крестьян, но и у богатых людей. Приведенный выше комментарий необходим китайскому читателю, он помогает правильному восприятию данного описания: старик увидел богатый деревянный дом, просторный, с большим двором и дорогими дубовыми воротами.

Горница

а). Слово *Горница* — i. это название комнаты в деревенском доме образовано от горний — «верхний» (от горь — «вверху»). Первоначальное значение — «комната, расположенная в верхней части дома» (Крылов 2004:

электронный ресурс); ii. «чистая половина, помещение в крестьянской избе» (Виноградов 2000 Т.1: 523).

«Большой лингвострановедческий словарь» фиксирует следующее толкование слова *горница*: «часть избы, стоящая на подклете, первоначально она называлась клеть (современное – комната), а позже – горница, так как по сравнению с подклетом была «горьним», то есть верхней комнатой. Когда появились крестьянские избы, состоящие из двух жилых помещений, горницей стали называть неотапливаемую и поэтому чистую часть дома, где жили летом. С XVII в. горница получила другое наименование – светлица, от слова свет, так как, действительно, это было светлое, пригодное для домашней работы помещение, особенно после того, как в окнах крестьянских домов начали появляться стёкла» (Прохорова 2007: 220).

Обобщим приведенные определения: получается, что *горница*, в русской культуре, это самая чистая и светлая комната в избе, обычно она служила для приёма гостей или для домашней работы.

б) Слово *горница* встречается в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях»:

И царевна очутилась

В светлой горнице;

В контексте *горница* – светлое помещение в крестьянской избе.

в). В китайских переводах слово *горница* переведено как 房间 (комната). А в Словаре *горница* - (农舍里的) 正房, 里屋 (буквальный перевод: главный дом, внутренняя комната в крестьянской избе) (Чжан Цзяньхуа 1992: 166).

Следует отметить, что в китайской культуре, главный дом (по-китайски -- чжэнфан), предназначенный для проживания главы семьи с его супругой, основная функция чжэнфан -- спальня для отдыха.

г). Для лингвокультурологического комментария лексем «горница» и «светёлка», важны те элементы, приведенных здесь толкований, которые связаны с этимологией. Китайский перевод слова горница -- «внутренняя комната в доме, прежде всего предназначенная для главы семьи и его супруги, а также их спальня» фиксирует отсутствие точного эквивалента и необходимость комментирования.

Полати

а). Слово *Полати* определяется как «настил из досок для спанья, устраиваемый в избе под потолком между печью и противоположной ей стеной» (МАС Т. 3 1987: 255).

б). Полати упоминается в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях»:

Дом царевна обошла

<...>

На полати взобралась

И тихонько улеглась.

В контексте полати – это деревянный настил для спанья в избе.

в). Рассмотрим слово в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Бао-цюань: 屋顶下的板床(кровать под крышей);
2. Перевод Жэнь Жунжун: 阁楼 (чердак);
3. Перевод Фэн Чунь: 高板床 (кровать с высокой доской).

Первый и третий переводы не дают китайским читателям нужной информации для понимания устройства быта русских крестьян, а второй перевод, вообще ошибочный, чердак – это комната под крышей дома, здесь речь идёт не о комнате, а о нарах, деревянном настиле. В третьем переводе переводчик добавил комментарий: полати – кровать, пристроенная к стене над печью в русской крестьянской избе, такой комментарий более подробный и помогает читателям понять значение слова полати. Следует отметить, что в переводах и в комментарии используется слово «кровать», что нельзя признать удачным вариантом.

«Кровать стала появляться в домах русских крестьян только в XIX веке, такая мебель имелась только у богатых, а простой крестьянин спал на полатах, и на лежанках вдоль русской печи (здесь было теплее), на сундуках и широких лавках. Полати обычно закреплялись в самом теплом углу, три стороны полатей крепились к стене, а оставшаяся сторона — к брусу или голбцу (тип лестницы), специальному сооружению для восхождения на печь и полати, расположение настила -- в верхней части жилища, выше головы, ближе к потолку» (<https://maxpark.com>).

г) Сравним с Китаем: в северных регионах Китая, мебель, используемая для спальни — это *кан* (китайская печка-лежанка), типичный кан представлял собой широкую кирпичную или глиняную лежанку, внутри которой по специально проведенным каналам проходил горячий воздух от печи, одновременно являясь дымоходом. Печь, находившаяся у одного из концов лежанки, служила также и для приготовления пищи. Днём на канах люди

играли в карты и принимали пищу, а ночью расстилали постель и спали. Во время еды на кан ставили небольшой столик, такой столик называется *канцжю* (то есть столик для кана), вокруг которого семья садилась обедать или ужинать. И до сих пор кан очень распространён в северных деревнях Китая, он не только является мебелью для сна, но и системой отопления.

В России на полатах можно не только спать, летом, когда не нужно было топить избу, там ещё можно хранить или сушить овощи. В этом случае, русские полаты и китайский кан выполняют одну функцию. Но внешний вид и устройство русской печки и китайского кана совершенно различны. Здесь важно уяснить, что русская печь – главный центр жилья крестьянина и самой его жизни, она традиционно служила местом отдыха и исцеления. Без неё невозможна русская сказка. Кто сидел на печи, тот уже не гость, а свой (Пословица) (СРМ Т.2. 2014). Поэтому здесь для китайского читателя необходим подробный комментарий, следует отметить, что полаты и печь – важнейший элемент русской крестьянской жизни и народной культуры.

Подворье

- а). Слово *подворье* имеет следующие значения:
- i. «устар. Постоялый двор.
 - ii. Устар. Городская церковь с общежитием для монахов, принадлежавшая монастырю, находившемуся в другой местности.
 - iii. Дом с постройками, принадлежащий лицу, постоянно проживающему в другом месте, и служащий для временных остановок, хранения товаров» (МАС Т. 3 1987: 180). «В широком смысле *подворье* означает чей-либо дом с

относящимися к нему постройками, усадьба. Позднее под этим словом в Православии стали понимать удалённое представительство православного монастыря, архиерея либо поместной церкви» (Сёмушкин, 2021: <https://monastery-moskvy.ru>).

б) Слово *подворье* встречается в «Сказке о попе и о работнике его Балде»:

Поп говорит Балде: «Ладно.

Не будет нам обоим накладно.

Поживи-ка на моем подворье,

Покажи свое усердие и проворье».

Здесь *подворье* означает «дом с хозяйственными постройками и службами» (Виноградов Т.З. 2000: 445), это жильё всей семьи попа.

В Китае жильё монаха и даоса называется *ляофан* (то есть убогое, бедное жилище), это редко употребляемое слово.

в) В двуязычном словаре так определяется слово *подворье*: 客栈, 旅店 (то есть гостиница), и 教会会馆 (дословный перевод: церковная гостиница). Китайцам сложно ассоциировать постройки рядом с храмом с гостиницей, так как раньше храм предлагал жильё только для верующих и молящихся, и это жильё гостиницей не называлось.

Данное недопонимание переводчиков возникло, с нашей точки зрения, потому что они обращались только к толковым словарям, и очевидно, не обратились к Словарю языка Пушкина, где ясно указано, что поп оставляет Балду пожить там, где обычно жила прислуга (или дворовые люди) -- не в самом доме, а в постройках, располагавшихся во дворе дома (на подворье).

Таким образом, перевод «гостиница при храме» является неудачным.

Сени

а) Сени – это «помещение между жилой частью дома и крыльцом в деревенских избах и в старинных городских домах» (МАС. Т.4. 1987: 77). В древней Руси сени являлись неотъемлемой частью дома, они представляли собой проход, отделяющий крыльцо от жилых комнат. Слово *сени* происходит от старославянского слова «сень», что означает «навес, шатер, укрытие, в общем смысле — сооружение или объект, дающие тень. Образно говоря, человек, ступающий с крыльца в сени, символически попадает под покров, защиту и попечение хозяев жилища» (<https://zen.yandex.ru>). Позднее сени превратились в нежилую комнату, выполняющая функцию передней в крестьянских избах, а также в небольших городских и сельских домах — как деревянных, так и каменных.

б) Слово упоминается в «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (далее «Сказка о царе Салтане»):

В сени вышел царь-отец.

Все пустились во дворец.

Здесь слово употребляется в значении *помещение между жилой частью дома и крыльцом* (Виноградов Т. 4. 2000: 106).

в) Слово *сени* в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Баоцюань: 明淨的正房(светлая и чистая комната);
2. Перевод Жэнь Жунжун: 上房 (Шан-фан, верхняя комната);

3. Перевод Фэн Чунь: 明淨的正房 (светлая и чистая комната)

Здесь авторы переводов допускают явную ошибку, принимая сени за светлицу, а кроме того, ориентируясь на значение слова «горница», что достаточно странно, т. к. царь через сени вошел в светлицу, т. е. в светлую большую комнату, где у своих прялок сидели сёстры (он не поднимался в горницу – верхнюю комнату), а потом вышел из светлицы в сени, потом во двор и на улицу. Второй перевод также создаёт читателю серьёзную проблему, поскольку Шан-фан по-китайски обозначает главное, центральное здание. У Пушкина: «*В сени вышел царь-отец, Все пустились во дворец*», здесь важно, что царь и сёстры отправились именно в царский дворец.

Причина ошибки еще и в том, что в китайской культуре простой крестьянский дом не имел такого помещения, как крытые сени, крестьяне выходили прямо во двор. С нашей точки зрения, здесь необходим комментарий, а кроме того, более точный перевод. В комментарии должно быть разъяснение, что *сени* – это проходное помещение, отделяющее крыльцо от жилых комнат.

Удел

а). Слово *удел* — это «княжеское владение на Руси в 12—16 вв., являвшееся частью великого княжества; удельное княжество» (МАС. Т.4 1987: 466). Понятие *удел* связано с периодом феодальной раздробленности в древней Руси, единое государство стало распадаться на отдельные княжества (то есть уделы) в 11 веке. Уделом управлял князь на правах феодального владельца.

б) Слово встречается в «Сказке о царе Салтане»:

А он в окошко

Да спокойно в свой удел

Через море полетел.

В тексте сказки «он» — это комар, в которого превратился князь Гвидон, поэтому здесь *удел* -- местность, которой владел князь Гвидон, точнее, Остров Буян.

в) Рассмотрим слово *удел* в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Баоцюань: 領地 (владение);

2. Перевод Жэнь Жунжун: 家 (дом/семья);

3. Перевод Фэн Чунь: 家 (дом/семья)

На наш взгляд эти три перевода не мешают китайским читателям понять смысл сказки, князь полетел в свой удел – остров Буян, для него – дом и владение. Но надо отметить, что наиболее информативен первый перевод, а в комментарии будет уместна историческая информация о княжеском владении.

В древнем Китае владение дворянства было связано с надельной системой, император разделил землю не только своим родственникам, но и заслуженным чиновникам, чтобы укрепить централизованную власть. Но к концу феодального периода эта система существовала только номинально.

2.2.2.1.4. Единицы измерения (табл.1)

Единицы измерения для точности их восприятия будут представлены в работе в виде таблицы.

Таблица 1

Слово	Значение в словаре	Контекст	Переводы на китайский язык
Аршин В «Сказке о царе Салтане».	1. Русская мера длины, равна 0,71 м, применявшаяся до введения метрической системы. 2. Линейка такой длинный с нанесенными на ней делениями и четверти и вершки (МАС. Т.1. 1985: 47).	<i>Сына бог им дал в аршин.</i>	1. Гэ Баоцюань: 一俄尺 (тоже один аршин) 2. Жэнь Жунжун: 一米 (один метр) 3. Фэн Чунь 两尺(два чи-0.3 м)
Верста В «Сказке о попе и его работник е Балде»	1. Русская мера длины, равная 1,06 км, применявшаяся до введения метрической системы. 2. устар. Верстовой столб. (МАС. Т.1. 1985: 152)	<i>Сел Балда на кобылку верхом Да версту проскакал,</i>	1. Гэ Баоцюань: 俄里 (тоже верста); 2. Жэнь Жунжун一里 (один ли-0.5 км) 3. Фэн Чунь: не выражено.

При переводе слова аршин допущены две серьезные ошибки. Царевич Гвидон родился «в аршин» (71 см), поэтому такие ошибочные переводы как 1 метр или 0,3 метра, совершенно недопустимы.

В переводе Фэн Чунь никак не выражено значение расстояния (проскакал верста), оно заменено обозначением характера движения (быстро ехал), возможно, такой перевод не мешает понимать смысл текста.

В переводе Гэ Баоцюань автор добавил комментарий, что один аршин равен 71 см, одна верста равна 1.06 км, поэтому, с нашей точки зрения, его

перевод и комментарий наиболее удачны.

2.2.2.2. Лексика, связанная с культурой

2.2.2.2.1. Музыкальные инструменты

Балалайка

а). Слово *балалайка* определяется как «русский народный щипковый музыкальный инструмент с тремя струнами и корпусом треугольной формы» (МАС. Т.1. 1985: 57), в словаре Кузнецова ещё даётся переносное значение этого слова: «*балалайка* употребляется в разговорной речи, оно обозначает болтливого и никчёмного человека, т. е. бесструнная балалайка, имеет пренебрежительный оттенок» (Кузнецов 2000: 56).

б) Слово встречается в «Сказке о попе и работнике его Балде»:

Держит Балда за уши одного зайку:

«Попляши-ка ты под нашу балалайку;»

В тексте сказки слово «балалайка» входит во фразеологический оборот «*плясать под нашу балалайку*», используется в значении: «*надо играть по нашим правилам, то есть действовать не по своей воле, а по произволу другого*» (Словарь крылатых слов.2004: электронный ресурс), и обычно это выражение имеет негативную окраску. При комментировании можно сравнить с вариантом данного фразеологизма: «*плясать под чужую дудку*».

в) Рассмотрим слово в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Бао-цюань: 三弦琴 (саньсянь; дословный перевод: три струны);

2. Перевод Жэнь Жунжун: 三弦 (саньсянь);

3. Перевод Фэн Чунь: 琴 (цинъ -- общее название целого ряда музыкальных инструментов);

Как мы уже заметили выше, здесь речь идёт не о прямом значении действия (танцевать под балалайку), а широко употребительном фразеологическом обороте со значением «подчиняться чьей-то воле», что не было замечено переводчиком и привело к ошибке. Кроме того, такой перевод вызывает недоумение у китайского читателя, т. к. в русской сказке появляется традиционный китайский народный щипковый инструмент саньсянь, который используется как аккомпанемент в китайской опере. В древнем Китае саньсянь делались из шёлка, а в настоящее время обычно делаются из обитой нейлоном стали. Русская балалайка и китайский саньсянь даже по внешнему виду совершенно различны, корпус балалайки треугольный, а у саньсянь — квадратный.

г) Следует отметить, что в китайском языке также существует ряд устойчивых выражений, которые по смыслу эквивалентны русскому фразеологизму *плясать под чужую балалайку*. Мы можем предложить следующий вариант: 任人摆布 / 受制于人 (транскрипция: Жэнь Жэнь Бай Бу/Шоу Чжи Юй Жэнь, т. е. подчиняться чьим-л распоряжениям/быть под контролем у кого-л.). Но комментарий к слову «балалайка» и ко всей фразеологической единице мы считаем необходимым.

2.2.2.2.2. Персонажи сказок Пушкина

Елисей (имя собственное)

Елисей - герой «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях». Мы

предлагаем следующий комментарий. Слово *Елисей* имеет две версии происхождения: 1) имя Елисей появилось у славян как вариант древнееврейского имени *Элиша* в значении «Бог – спасение»; 2) имя Елисей – русская форма имени *Одиссей*, которое переводится с греческого как «сердитый», «гневный». Образ королевича Елисея взят Пушкиным из былин. Герой близок к природе. Лирические обращения Елисея к солнцу и месяцу и, наконец, к ветру поэтически окрашивают его образ, придают ему особое романтическое обаяние.

Балда

а). Слово *балда* «происходит из тюркских языков, в Пушкинской сказке это имя собственное» (Крылов 2004: электронный ресурс). Согласно словарю Д. Н. Ушакова, слово Балда имеет несколько значений:

«i. *ж. Устар.* Тяжелый молот, употреблявшийся при горных работах и в кузницах;

ii. *ж. Устар. и обл.* Шишка, нарост (на дереве); утолщение;

iii. *м. и ж. Прост. бран.* Бестолковый, глупый человек» (МАС. Т.1.1985: 57).

Слово *Балда* в значении *iii* имеет бранное значение, в просторечии Балдой называют глупого человека, слово используется как синоним слова *дурак*.

б) Балда как главный герой упоминается в «Сказке о попе о его работнике Балде»:

Живет Балда в поповом доме,

Спит себе на соломе,

Ест за четверых,

Работает за семерых;

Здесь подчёркивается важная черта характера Балды – трудолюбие. Следует отметить, что значение словарное значение «і» (*«тяжелый молот, употреблявшийся при горных работах и в кузницах»*) тоже даёт важную информацию для понимания образа Балды, поскольку молот – орудие труда. В контексте сказки ясно, что Балда совсем не дурак, а наоборот, он умный, хитрый и смелый, благодаря этим чертам он может справиться с чертями. В образе Балды, как и в другом фольклорном образе Ивана-дурака, присутствуют обобщенные черты русского народа и народного характера. Здесь мы отмечаем еще одно подтверждение тому, что именно русский фольклор и сказка как один из его жанров дает богатейший материал для лингвокультуроведческого анализа имён собственных как знаков и символов русской культуры.

в) В китайских переводах, переводчики использовали транскрипцию слова 巴尔达 (Ба Эр Да). Как мы видим, само значение русского слова может дать нам возможность для понимания образа героя, а в переводах — это только экзотическое и малопонятное имя собственное. Совершенно очевидна необходимость комментария данного имени.

Царевна Лебедь

а) Согласно словарю Ушакова, слово «лебедь» имеет следующие значения:

«і. Большая красивая водяная птица, с длинной шеей и плавными движениями;

ii. Мифологический и поэтический образ красавицы-женщины (нар.-поэт.);

iii. Ласкательное обращение к женщине (обл., нар.-поэт.)» (Ушаков: электронный ресурс).

б) Царевна Лебедь – волшебный персонаж в «Сказке о царе Салтане»:

Днем свет божий затмевает, Ночью землю освещает, Месяц под косой блестит, А во лбу звезда горит. А сама-то величава, Выступает, будто пава; А как речь-то говорит, Словно реченька журчит.

В сказке Царевна Лебедь — эта молодая и красивая девушка, превращенная в птицу. Она обладает волшебными способностями. Она дарит князю Гвидону три чуда: город на острове, волшебную белку, стражу из морских богатырей, в благодарность за своё спасение, и в конце концов она становится женой князя Гвидона и помогает ему воссоединиться со своим отцом (Царём Салтаном).

в) В китайской лингвокультуре лебедь – это благородная птица, она является символом чистоты и целомудрия, постоянной, верной любви, сравнение с этой птицей также часто используется для образной характеристики красивой женщины. Очевидно, что образный потенциал лексемы «лебедь» в русской и китайской культурах совпадают, но, на наш взгляд, здесь нужно прокомментировать одну важную для сказочного текста особенность. В китайском восприятии этого образа отсутствует «волшебная составляющая», тогда как в русской фольклоре и в европейской мифологии превращение человека в лебедя и наделения его могущественными

волшебными чарами – древний и хорошо известный сюжет.

Баба Бабариха

Баба — это общеславянское слово со значением «женщина», «старуха» и «бабушка», используется в народной культуре также для обозначения женских мифологических персонажей, часто противопоставлено слову *дед* или выступает с ним в паре (Толстой Т.1. 1995: 122). В русской культуре баба -- замужняя женщина.

Слово *Бабариха* – это шуточное наименование бабы в народных сказках. Сватья баба бабариха называется и бабушкой Гвидона.

В сказке Баба Бабариха — отрицательный персонаж, она с ткачихой и поварихой приносит вред царице и её сыну. В тексте Пушкина три отрицательные героини часто упоминаются вместе: *Ткачиха с поварихой со сватьей бабой Бабарихой*.

С нашей точки зрения, для китайского читателя необходим данный комментарий.

2.2.2.2.3. Фольклорные персонажи

Богатырь

а). Согласно словарю под ред. А. П. Евгеньевой, *богатырь* имеет два значения:

«*i*. Герой русских былин, воин, отличающийся необычайной силой, удалью, мужеством и умом;

ii. перен. Человек большого роста и крепкого телосложения, сильный и смелый» (МАС. Т.1. 1985: 101).

б). *Богатырь* как главный герой упоминается в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях»:

Входят семь богатырей,

Семь румяных усачей.

Семь богатырей в сказке представлены в образе могучих, сильных, добрых, заботливых и любящих молодцев. Здесь автор описывает внешность богатырей: *семь румяных усачей*, подчёркивает их здоровье и богатырскую силу. В таком же значении и в «Сказке о царе Салтане» встречается это слово: тридцать три богатыря с дядькой Черномором являются братьями царевны Лебеди. Они вместе живут в море и охраняют остров Буян, на котором живёт князь Гвидон. Образы богатырей имеют мистическую окраску.

В этой сказке слово *богатырь* имеет также и другое значение:

Я б для батюшки-царя

Родила богатыря».

Здесь *родить богатыря*, значит родить крепкого, здорового сына. В русской культуре, как и в китайской, рождение сына приветствовалось гораздо больше, чем рождение дочери даже в крестьянской семье, а для царя, которому непременно требовался наследник, рождение сына было просто необходимо.

в). В китайских переводах, слово *богатырь* переводится как 勇士 (Юн Ши; дословный перевод: смелый солдат). В китайской языковой картине мира Юн Ши обозначает сильного и мужественного человека, китайцам сложно ассоциировать Юн Ши с молодым и красивым, его образ обычно

такой: мужчина здоровый, рослый и широкоплечий, видно, что он полон энергии, в китайском языке существует устойчивое выражение для понимания его образа: спина тигра и поясица медведя. Поэтому здесь необходим комментарий, чтобы различать Юн Ши и богатыря-царевича.

Чародей

а) Чародей. В словаре фиксируются значения: «1. Волшебник, колдун. 2. Чарующий, пленяющий чем-л человек» (МАС. Т.4. 1987: 652).

б) Слово упоминается в «Сказке о царе Салтане»:

*Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.*

Здесь слово *чародей* употребляется в значении волшебник, в сказке *чародей* представлен в образе коршуна, злобной, хищной птицы. Слово *чародей* образовано от слова чары – колдовство с помощью нечистой силы. «Словарь русской ментальности» характеризует ловкость и хитрость чародея как «идущие прямо от черта (чарование бесовское). Имея обманчивую (иногда обаятельную) форму, колдун-чародей пленяет человека, лишая его собственной воли. На родство слов чары и черта указывал и В. И. Даль, творить чары (т. е. чертить линии) когда-то буквально означало колдовать» (СРМ. Т.2. 2014: 476). Итак, чародей-оборотень, превращающийся в коршуна в пушкинской сказке и в русской фольклорной традиции, – злой колдун, отрицательный персонаж, он противопоставляется лебеди – тоже способной творить чудеса, но она олицетворяет доброе начало, потому предстаёт в образе белой птицы – лебедя.

в) Рассмотрим слово в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Баоцюань: 妖精 (нечистый дух);
2. Перевод Жэнь Жунжун: 恶巫害人精 (злой колдун);
3. Перевод Фэн Чунь: 老妖精 (старый нечистый дух);

Здесь чётко и точно выражена характеристика злого чародея. Но в китайской лингвокультуре образ коршуна обладает противоположной оценочностью --это символ победы, он считается священной птицей, обычно является положительным. Данное несовпадение русской и китайской символики требует обязательного комментирования.

2.2.2.2.4. Мифология

Бес

а). Согласно словарю Д. Н. Ушакова, слово определяется как «нечистая сила, злой дух в религиозных представлениях христиан», оно употребляется как бранное слово, менее резкое, чем чёрт» (Ушаков: электронный ресурс).

«Словарь русской ментальности» определяет беса следующим образом: «недобрая сила, враждебная человеку, приносящая зло. Дух искушения, путем обмана и хитрости понуждает человека совершить грех, погубив душу – отдать ее дьяволу, черту, представителем которого бес является. Он может принимать разные обличья» (СРМ. Т. 1. 2014: 37).

б) Слово *бес* упоминается в «Сказке о попе о его работнике Балде» в двух формах: *бес* и производное от него – *бесёнок*

Вот из моря вылез старый Бес:

«Зачем ты, Балда, к нам залез?»

и

Ты, бесенок, еще молоденек,

Со мною тягаться слабенек;

Бес и *бесенок* живут в море, они не хотят отдавать оборок Балде для попа, хотят его обмануть, но у Балды есть свой хитроумный план, в результате Балда побеждает бесов, бесовские уловки вызывают у него не страх, а весёлость. Здесь основная религиозная идея о силе и превосходстве Бога над бесом, а неподвластный влиянию бесов человек находится под божьим покровительством.

в). Рассмотрим слово в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Баоцюань: 小魔鬼 (маленький дьявол);
2. Перевод Жэнь Жунжун: 小鬼 (Сяо-гуй);
3. Перевод Фэн Чунь: 小鬼 (Сяо-гуй)

Бес переводится на китайский язык всегда как 魔鬼 (Мо-гуй, то есть демон или нечисть), а *Гуй* – в китайской мифологии обозначает демон, дух умершего, часто приносит вред людям. Здесь, в комментарии нужно отметить важное различие: в русской религиозной картине мира демон, дьявол, бес не являются «духами умерших», они борются с Богом за душу человека, чтобы унести ее в ад. Надо добавить, что в китайском языке Сяо-гуй имеет несколько переносных значений: 1) Ничтожный человек; 2) Пострелёнок, обычно употребляется в разговорной речи, в шутку по отношению к ребёнку.

Чёрт

а) Слово чёрт в словаре имеет значения:

«і. По религиозным представлениям: сверхъестественное существо, олицетворяющее собой злое начало; дьявол, бес.

іі. прост. Употребляется как бранное слово.

ііі. в знач. нареч. Чёртом – просторечное, лихо, молодцевато» (МАС. Т.4. 1987: 669 Том-4).

В Словаре славянских древностей отмечается, что «в бытовых сказках, чёрт – это юмористический персонаж, простак, которого легко одурачить» (Толстой Т .5. 2012: 519).

б) В «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях»: *Черт ли сладит с бабой гневной?* Слово ещё встречается и в «Сказке о попе и его работнике Балде»: *Слушай: платить обязались черти Мне оброк по самой моей смерти;*

В первом контексте *черт ли* – это выражение сомнения в важности и нужности чего-либо; во втором контексте черт употребляется в значении бес.

в) В китайских переводах слово *чёрт* в «Сказке о попе и его работнике Балде» переводится как синоним слова *бес*. В Переводе Гэ Баоцюань автор добавил следующий комментарий к этой лексеме: в русских народных сказках и легендах чёрт – человекоподобное чудовище с рогами на голове и хвостом, тянущимся за ним. Такой комментарий помогает китайским читателям представить образ чёрта.

2.2.2.2.5. Религиозные культы и их служители

Бог

а) «По религиозному представлению: верховное существо, сотворившее

мир и управляющее им, или (при многобожии) одно из таких существ» (МАС. Т.1. 1985: 100). В книжно-церковной традиции *Бог* – верховная сущность, обладающая высшим разумом, абсолютным совершенством и всемогуществом, творец неба и земли. В народной традиции *Бог* обычно выступает во плоти — в виде старца с бородой, живущего на небе (Толстой Т. 1. 1995: 202).

б) Слово *Бог* широко представлено в различных сказках А. С. Пушкина, и поэтому мы предъявляем этот обширный материал в виде таблицы (см. табл.2.):

Таблица 2

№	Значение	Лексическая единица/контекст	Перевод на КЯ
1	Обращение к Богу (звательная форма -- Боже)	<i>Бог</i> <i>Боже</i> <i>Ай да лебедь, дай ей, боже!</i>	上帝 (транскрипция: Шан-ди; Дословный перевод: верховный император).
2	Бог совершает все	<i>Бог даёт царице дочь.</i>	上帝
3	Все подчиняется Богу	<i>пусть бог велит.</i>	上帝
4	Именем Божиим можно усовестить человека	<i>Бог с тобой</i> <i>Бог с тобою</i>	上帝
5	Бог слышит людские молитвы	<i>Помолясь усердно богу.</i>	上苍 (верховное небо)
6	Образ бога	<i>Засветила богу свечку</i>	神像 (икона)
7	Бог спасает	<i>Да нельзя, так бога ради.</i>	上帝
8	Бог осеняет своим	<i>Бог тебя благослови.</i>	上帝

	благословением добрые начинания		
9	Бог создал мир	<i>Днем свет божий затмевает.</i>	太阳 (Солнце)

в) Слово *бог* в переводах имеет 3 варианта, *верховный император*, *верховное небо*, *икона и солнце*, это зависит от контекста. В русской языковой картине мира *бог с тобой*, *ради бога*, *дай боже* – частотные устойчивые выражения, они связаны с христианской верой.

Слово *бог* ещё переведено как 老天爷 (старый – небо – дедушка), существует выражение *бог знает* (*употребляется как синонимичное к выражениям «я не знаю; кто знает?»* в значении: «только богу все известно», на китайский язык было переведено как 天知道, т. е. *небо всё знает*, в сознании китайцев небо – это самое верховное существо, он может контролировать всё.

Здесь необходим общий комментарий, связанный с описанием различия русской и китайской религиозности, приведенная таблица призвана помочь данному объяснению.

Поп

а) Слово «поп» определяется: «i. *разг.* Священник; ii. Рюха, которую ставят вертикально в игре в городки» (МАС Т. 3. 1987: 292). Второе значение для нашего исследования не актуально. Слово *pop* в сказке Пушкина употребляется в значении «священник». Здесь важно отметить, что само слово *священник* нейтральное. «В обязанности православного священника входит организация церковной общины, проведение богослужений, а также

религиозных обрядов, связанных с этапами жизни человека -- крещения, исповеди, свадьбы и т. д.» (Прохорова 2007: 446).

б) Поп как главный персонаж встречается в «Сказке о попе и о работнике его Балде»:

Жил-был поп,

Толоконный лоб.

Толоконный лоб — это глупый человек, дурак.

В иллюстрациях к переводу Жэнь Жунжун автор показал читателям сюжет, что Балда отвесил попу три мощных щелчка по лбу, здесь читатели также могут увидеть образ попа: он в чёрной рясе, на груди с крестом, с широким лбом.

Слово *поп* происходит от греческого *pappas* – отец, батюшка. Используется в разговорной речи, оно никогда не употребляется в функции обращения, а заменяется обращением батюшка или святой отец (там же), как видим, изначально слово не имело пренебрежительного, отрицательного оттенка значения. Неуважение к церковному сословию, ярко выраженное в отрицательной коннотации лексемы поп, безусловно, возросло в Петровское время, но оно коренится в более глубоких слоях русской истории и русского языкового сознания. Для полноты лингвокультурологического комментария обратимся к этнолингвистическому словарю «Славянские древности».

«Священник, поп – в славянской традиционной культуре священнослужитель приходской церкви, выполнявший роль посредника между Богом и людьми. Священник часто выступал посредником между

крестьянами и властью, выступал судьёй в глазах людей, т. к. регламентировал нравственные, бытовые и ритуальные нормы поведения. ... Одна из его функций – бороться с нечистой силой и противостоять ей. В древней русской фольклорной традиции священник мог быть одним из персонажей ряжения, одежда ряженого священником имитировала головной убор и облачение (красный колпак и женская юбка). В этих обрядах священника именовали попом» (Толстой Т.4. 2009: 594).

Таким образом фольклорная сказка, «пересказанная» Пушкиным в поэтической форме, отражает особенности народного мировоззрения, которое при всей безусловной религиозной, православной направленности, свободно допускало возможность высмеивания, издёвки над служителями культа в своих фольклорных обрядах. Так, например, «поведение ряженных могло быть открыто богохульным. Смысловым ядром ряжения было воспроизведение в наглядных формах древних мифологических представлений о потусторонних силах и контактах с ними. ... По окончании обряда ряженные замаливали свой грех в церкви» (Там же: 595). Сама фольклорная традиция русской народной сказки показывает нам, что в ней присутствует образ жадного, неумного попа. Пушкин создал обобщенный образ, характерный для русских сказок.

в) *Поп* в китайских переводах представлен как 神父 (духовный отец). Для китайцев всё, что связано с религией, является религиозным таинством, простые люди, особенно крестьяне, очень уважают тех, кто служит храму. Несмотря на то, что священник, возможно и плохо выполняет свою работу,

люди никогда не изменяют своего отношения к нему. Лексема «поп», так же как и фамильярное обращение к священнику «батько» (*Что ты, Батько, так рано поднялся...*) требует подробного лингвокультурологического комментария.

Следует указать, что в русской культуре, священник мог жениться и создать свою семью, напр, супругу попа называют попадьёй, дочь -- поповной и т. д. А в Китае, если священник женится, считается, что он нарушил обет, это тяжкий грех, в этом случае необходим комментарий.

Попадья

а) *Попадья* — это обиходное название жены попа (жену священника принято называть матушкой). Это слово, как и поп, используется только в разговорной речи, при обращении никогда не употребляется, а вместо него используется слово *матушка*, в чем выражается глубокое уважение прихожан к жене священника.

б) В тексте сказки попадья представлена хитрой и коварной женщиной:

Ум у бабы догадлив,

На всякие хитрости повадлив.

Сначала она довольна работой Балды, и к нему хорошо относится. Но именно она предлагает план, чтобы извести Балду: *Закажи Балде службу, Чтоб ему стало невмочь.*

в) Слово попадья в китайских переводах -- жена священника.

Обедня

а) Слово *обедня* определяется как «главная церковная служба у христиан,

совершаемая утром или в первую половину дня; литургия» (МАС. Т.2. 1986: 525). «Обедня – народное название литургии, это слово образовано от слова обед, то есть литургия совершается до обеда» (Православный энциклопедический словарь: электронный ресурс).

б) Обедня упоминается в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях»:

Восхищенья не снесла

И к обедне умерла.

в) Рассмотрим слово в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Баоцюань: 晨禱 (заутреня);
2. Перевод Жэнь Жунжун: 早禱 (утренняя молитва);
3. Перевод Фэн Чунь: 弥撒 (Месса).

Из данных переводов третий является ошибочным, т. к. месса -- наименование основной службы Римско-католического, а не православного богослужения, поэтому здесь необходимо исправление перевода и комментарий к нему.

Сочельник

Слово *сочельник* определяется как «канун церковных праздников Рождества и Крещения» (МАС. Т.4. 1987: 214). В исследуемой сказке — это ночь перед Рождеством.

2.2.2.2.6. Обычаи, ритуалы

Девичник

а) Слово девичник имеет следующие значения:

«і. В русском народном свадебном обряде: прощальная вечеринка с

подругами в доме невесты накануне свадьбы;

ii. *перен.* Вечеринка, на которую собираются девушки, женщины» (МАС. Т.1. 1985: 375), в этом случае слово употребляется в разговорной речи.

б) *Девичник* упоминается в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях»: *На девичник собираясь*. Здесь слово употребляется в первом значении.

в) В китайских переводах слово было переведено как 婚礼前夕姑娘们的聚会 (вечеринка девушки перед свадьбой). Поскольку в китайской культуре отсутствует такой обычай, поэтому нет такого понятия. *Девичник* символизирует традиционное прощание невесты с девичеством, как переход молодой девушки в следующую социальную группу – замужних женщин, кроме социального, имеет древний сакральный смысл, который необходимо прояснить для китайских студентов, изучающих русский язык и культуру.

2.2.2.3. Этнонимы

В эту подгруппу входят слова *татарин, сорочин и черкесы*.

а) **Татарин** – «i. Нация, основное население Татарской АССР, а также лица, относящиеся к этой нации. ii. Название различных тюркских, монгольских и некоторых других племен, объединенных в 13—15 вв. в единое государство — Золотую Орду» (МАС. Т.4. 1987: 342).

Сорочин – «название, принятое античными писателями по отношению к арабскому населению северо-западной Аравии, а в средние века распространенное европейцами на всех арабов и на некоторые народы Ближнего Востока» (МАС. Т.4. 1987: 29).

Черкес – «і. устар. Общее название горских народностей северо-западного Кавказа, употреблявшееся в русской дореволюционной литературе; ii.» (МАС. Т.4. 1987: 665).

б) Эти лексические единицы встречаются в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях»:

Сорочина в поле спешить,

Иль бабку с широких плеч

У татарина отсечь,

Или вытравить из леса

Пятигорского черкеса,

Здесь *сорочин* означает арабского наездника.

В переводе Гэ Баоцюань автор прокомментировал эти три лексические единицы: *сорочин* – средневековое европейское название арабских кочевников, *татарин* – кочевник азиатского Востока, *черкесы* – горцы, живущие на северном Кавказе.

Это сложная для комментирования группа этнонимов, но комментировать их, с нашей точки зрения необходимо, объясняя прежде всего специфику их употребления фольклорных текстах. «В русском фольклоре имеет место негативное отношение к «татарам», но нетрудно доказать, что здесь перед нами отражение поздней исторической реальности, <...> речь идет о татарах Крымского ханства, об их разбойничьем образе жизни, когда они совершали набеги на русские земли и уводили сотни тысяч русских людей в рабство... В русских былинах позднейшие татары и монголы (которых стали называть

татарами) заменили древних хазар (СРМ. Т. 2. 2014: 371).

2.2.3. Лексические единицы, обозначающие общественно-политические реалии

2.2.3.1. Носители власти

Царь

а). Слово *царь* определяется как «1. Титул монарха в некоторых странах, а также лицо, носившее этот титул. 2. перен.; чего. Тот, кто подчиняет окружающих своему влиянию или превосходит всех в каком-л. отношении» (МАС Т.4. 1987: 633). Слово *царь* происходит от общеславянского слова *цесарь*, которое в свою очередь восходит к латинскому *Caesar* «цезарь» - первый римский монарх, чье имя сделалось нарицательным, превратившись в титул императоров» (Крылов 2004: электронный ресурс).

б) *Царь* упоминается в сказках Пушкина многократно, в словаре языка Пушкина фиксируется его значение в контексте, автор отмечает, что это «общее именование государя какой-н. страны, монарха» (Виноградов Т.4. 2000: 885).

в). Рассмотрим в китайских переводах:

3. Перевод Гэ Бао-цюань: 沙皇 (Ша Хуан);

4. Перевод Жэнь Жунжун: 沙皇 (Ша Хуан);

3. Перевод Фэн Чунь: 皇帝 (Хуан Ди, то есть император).

Иероглиф *Хуан* в китайском языке обозначает монарха или императора, а *Ша* переведен из слова *Caesar*; Ша Хуан, такой перевод связан с происхождением слова *царь*, считается самым удачным вариантом, в Китае

он имеет значение *великий император*. А титул Хуан ди был принят впервые в III веке до н. э. первым императором Цинь Ши Хуан, появление этого титула указывало на начало феодального общества. Теперь в китайской лингвокультуре *Хуан ди* употребляется как символ самовластия, имеет ироническую окраску.

Для полноты лингвокультурологического комментария обратимся к Большому лингвострановедческому словарю: «Царь – традиционный персонаж русских народных сказок. Обычно имя царя в народной сказке не указывается. Роль его ограничивается тем, что он отдает приказы своим сыновьям или подданным, испытывает главных героев сказки. В некоторых сказках цари могут быть несправедливы и тогда наказываются. В авторской сказке эта традиция продолжилась» (Прохорова 2007: 605).

2.2.3.2. Сословия и касты (и их члены)

Социальные различия разделят людей на определённые общности, сословия и касты представляют собой наследственные группы людей, занимающие определенное место в социальной иерархии. В эту группу входят такие лексические единицы: *князь, бояре, мужик, столбовая дворянка, барыня и сударыня. Представим материал в виде таблиц (табл. 3 и табл. 4):*

Таблица 3

Социальные группы (мужчина)

Лексика	Словарь языка Пушкина 2000	Контексты	Переводы на КЯ
Князь	1. правитель области, государства, удела в	Князь Гвидон	公爵 (титул гуна, первый из пяти высших титулов)

	древней Руси. 2. Почётный титул, наследственный или жалованный» (Т.2: 355).		знати).
Бояре (боярин)	1. Представитель высшего служилого сословия из крупных землевладельцев феодалов в допетровской Руси; 2. Вельможа, родовитый дворянин; 3. Дворянин в Молдавии (Т.1: 155).	<i>Служат ей бояре да дворяне... Подбежал и бояре и дворяне «Сказка о рыбаке и рыбке».</i>	大 臣 (чиновник).
		<i>Царь велит своим боярам «Сказка о царе Салтане».</i>	大贵族 (крупная аристократия).
Мужик	Крестьянин, мужчина из простого народа (Т.2: 670).	<i>Как ты смеешь, мужик, спорить со мною, Со мною, дворянкой столбовою? «Сказка о рыбаке и рыбке».</i>	1. Перевод Гэ Бао-цюань: 土 佬 (земляной мужчина, второй иероглиф с оттенком пренебрежения); 2. Перевод Жэнь Жунжун: 庄稼汉 (земледелец); 3. Перевод Фэн Чунь: 乡 巴 佬 (деревенщина).

«Слово *князь* начинает употребляться только для называния представителей древних родов, ставших столбовыми дворянами; сочетанием *Великий князь* называют сына царя, не являющегося наследником престола, или царского внука» (Прохорова 2007: 262).

Князь переводится на китайском языке как 公 (титул Гун), такой титул тоже существовал в древнем Китае, но в отличие от России, титул Гун может

быть присвоен лицам, которые внесли большой вклад в развитие страны, но они не связаны с императором по крови, обычно у них нет собственных уделов. Поэтому, здесь необходимо добавить комментарий.

Слово бояре.

Для лингвокультурологического комментирования мы обратились к Большому лингвострановедческому словарю: «В управлении государством бояре занимали второе место после князей. Они управляли отдельными отраслями дворцового хозяйства или территориями. Бояре были подчинены князю и имели своих подчинённых» (Прохорова 2007: 71).

Слово *мужик* в русской языковой картине мира обозначает человека (мужчину) низшего сословия, в современных китайских переводах оно имеет оттенок пренебрежения, но такое пренебрежительное отношение появилось в Китае только во второй половине XX века, а в древнем Китае отношение к простому крестьянскому сословию не носило отрицательных характеристик.

Таблица 4

Социальные группы (женщина)

Лексическая единица	Словарь языка Пушкина	Контексты	Переводы на КЯ
Столбовая дворянка	Отсутствие значения этой единицы.	<i>Не хочу быть черной крестьянкой, Хочу быть столбовою дворянкой</i> «Сказка о рыбаке и рыбке».	世袭的贵妇人 (наследственная дама)
Барыня	женск. к барину (Т.1: 48).	«Здравствуй, барыня сударыня	可敬的贵夫人 / 尊贵的贵族夫人
Сударыня	Женск, к	дворянка!	(почтенная

	сударь.Вежливо е обращение к женщине,девуш ке. (Т.4: 438).	<i>Чай, теперь твоя душенька довольна» «Сказка о рыбаке и рыбке».</i>	аристократка).
--	--	---	----------------

а) Согласно словарю Д. Н. Ушакова, *столбовые дворяне* -- «потомственные дворяне из старинного рода» (Ушаков: электронный ресурс), В китайских переводах словосочетание *столбовая дворянка* переведено как 世袭的贵妇人 (наследственная дворянка), в древнем Китае, наследственными титулами, как правило, не могли наделяться женщины, почет и уважение женщина могла получить в основном через фамилию мужа или сына. Для того, чтобы китайские читатели могли понять значение этой лексической единицы, необходим комментарий: столбовая дворянка – женщина, из благородной семьи, жена или вдова государственного служащего, владеющая поместьем. После смерти государственного служащего его вдова имела право сохранить поместные земли.

б). Согласно словарю Т. Ф. Ефремовой, слово *барыня* имеет переносное значение, оно употребляется в разговорной речи в значении «избалованная, изнеженная женщина, живущая в богатстве и ведущая праздную жизнь» (Ефремова: электронный ресурс).

в). Согласно словарю Т. Ф. Ефремовой, слово «сударыня» употребляется «как форма вежливого обращения к женщине, девушке» (Ефремова: электронный ресурс).

В китайских переводах авторы использовали словосочетание *уважаемая аристократка*, чтобы передать значение этих двух слов *барыня* и *сударыня*,

но необходимо пояснение, что в контексте сказки, в обращении старика к старухе-дворянке они имеют ироническую, шутливую окраску.

Чернавка

а). Слово *чернавка* имеет следующие значения:

«i. *разг.* Женщина, девушка со смуглой кожей и черными волосами.

ii. *Народно-поэт.* Служанка, занятая черной работой» (МАС. Т.4: 665).

б) *Чернавка* как второстепенная героиня присутствует в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях»:

Позвала к себе Чернавку

И наказывает ей,

черной девушке своей,

Весть царевну в глушь лесную

В данном контексте А. С. Пушкин называет её также сенной девушкой (*девушка из крепостных, которая прислуживала своим хозяевам*), поэтому здесь явно второе значение, приведенное в словаре. Образ её не является основным в сказке, но она сыграла важную роль в судьбе Царевны, поэтому важен точный комментарий.

«Чернь – собирательное наименование простонародья, противопоставленного знати как низший слой общества высшему. Эта оценка, данная извне, она основана на старинном представлении, что чёрные люди подневольны (чёрная работа)» (СРМ. Т. 2 2014: 485).

Чернавка – добрая, но со слабым характером девушка, с одной стороны, она выполняет все приказы Царицы, завезла Царевну в лес, но с другой

стороны, она не привязала Царевну к дереву, и отставила её в живых.

в) Рассмотрим эти слова в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Баоцюань: 切尔娜夫卡 (Це Эр Но Фу Ка);

2. Перевод Жэнь Жунжун: 契诺夫卡 (Ци Но Фу Ка);

3. Перевод Фэн Чунь: 切纳卡 (Ци На Ка);

В переводах на китайский язык — это имя собственное, что является ошибочным. В переводе Гэ Баоцюань даётся еще и неверный комментарий: чернавка — это девушка со смуглой кожей, выполняющая грязную работу. Здесь в комментарии автор неудачно соединил два значения, которые фиксируются в толковом словаре. Таким образом, надо уточнить комментарий, т.к. здесь не важно, смуглая ли у нее кожа, чернавка – служанка, занятая черной работой, находящаяся в низшем социальном слое.

2.2.3.3. Военские реалии

Булат

а). Слово *булат* определяется как «старинная узорчатая азиатская сталь для клинков (*ист.*); *перен.* Стальной клинок, меч (*поэт. устар.*)» (Ушаков: Электронный ресурс).

б) *Булат* упоминается в «Сказке о царе Салтане»:

«Мы объехали весь свет;

Торговали мы булатом,

Чистым серебром и золотом,

В словаре языка Пушкина даётся значение слова *булат*: «высококачественная сталь для клинков кинжалов и сабель» (Виноградов Т. 1.

2000: 179), отмечается, что здесь речь идёт о материале для создания меча.

в) Рассмотрим в китайских переводах:

1. Перевод Гэ Баоцюань: 精钢 (качественная сталь);

2. Перевод Жэнь Жунжун: 钢铁制品 (стальные и железные изделия);

3. Перевод Фэн Чунь: 宝剑 (Драгоценный меч).

Очевидно, что третий перевод является неудачным, поскольку здесь речь идёт не о конкретном мече, а о стальном оружии, которым торговали купцы, это необходимо отметить в комментарии.

Витязь

а). Слово *витязь* имеет значение «устар. и трад.-поэт. Храбрый воин; богатырь» (МАС. Т.1. 1985: 179).

б). Витязь упоминается в «Сказке о царе Салтане»:

Тридцать три богатыря;

В чешуе, как жар горя,

Идут витязи четами

В словаре языка Пушкина отмечается, что «*витязь* – доблестный воин» (Виноградов Т.1. 2000: 286), в контексте слово *витязь* употребляется как синоним слова «богатырь».

в). В китайских переводах слово *витязь* также переводится как синоним слова *богатырь*, то есть 勇士 (храбрый воин). Несмотря на то, что слова *богатырь* и *витязь* сходны по-своему содержанию, оба они указывают на физически сильного, рослого, храброго воина, удачливого в военных делах, однако есть и некоторые различия. Деятельность богатыря в былинах имела

патриотический характер - защитник народа от врагов и фантастических чудовищ, а витязь – только сильный и умелый человек, поэтому, здесь необходим лингвокультурологический комментарий.

В этой части были рассмотрены 10 лексических единиц, связанных с общественно-политическими реалиями, эти единицы разделены на подгруппы «носители власти», «сословия, касты и их члены» и «воинские реалии». В переводах на китайский язык нами отмечен ряд существенных неточностей, которые должны быть исправлены в последующих изданиях, кроме того, в ряде случаев была доказана необходимость лингвокультурологического комментирования безэквивалентной лексики.

Выводы

Проведенный лингвокультурологический анализ безэквивалентной лексики в сказках Пушкина позволяет сделать следующие выводы:

В сопоставительном плане было рассмотрено 50 русских лексических единиц, которые не имеют смысловых соответствий в китайском языке, эти лексические единицы относятся как к материальной, так и духовной сторонам человеческой жизни. Это бытовая (16); культурная (23); общественно-политическая сферы (10).

Лексические единицы, обозначающие этнографические реалии, составляют значительное число (43) отобранных безэквивалентных единиц. Наиболее частотны здесь слова и словосочетания, характерные для национального быта и традиционной культуры, которые трудно передать при помощи перевода, поскольку эта группа единиц тесно связана с национально-культурными особенностями народа и отражает национальный колорит языка.

Лексические единицы, обозначающие общественно-политические реалии, отражающие специфические явления в сфере общественно-политической жизни. В них включаются наименования носителей власти (1), сословий и каст (7), воинские реалии (2). А в подгруппе «сословия, касты и их члены» 70% единиц имеет негативную окраску в контекстах сказок.

Из использованных в работе трех китайских переводов два имеют иллюстрации, это перевод Гэ Бао-цюань с иллюстрациями русского художника и перевод Жэнь Жунжун с иллюстрациями китайского художника,

но их иллюстрации посвящены только сказочным сюжетам, причем, каждую сказку сопровождает только одна иллюстрация. Эти иллюстрации только частично помогают читателям понять образы нескольких главных героев и сюжет сказки, но из-за своей малочисленности иллюстрации не дают возможность понять всего объема лингвокультурной информации, поэтому издания сказок должны быть снабжены системой комментариев.

Проведенный в работе анализ лингвокультурологических особенностей безэквивалентной относительно китайского языка лексики сказок Пушкина позволил выявить и продемонстрировать богатый культурно-исторический потенциал БЭЛ, а также сконцентрировать внимание на проблемах комментирования данной лексики (как на русском, так, возможно, в дальнейшем и на китайском языке). Осуществляемый в работе сопоставительный подход к исследованию позволил выявить трудности (неточный перевод; отсутствие комментария в переводах на китайский язык) для адекватного восприятия данной лексики китайскими читателями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование в лингвокультурологическом аспекте, было призвано выявить и описать культурно-понятийный компонент значения русской безэквивалентной лексики, заключающей в себе факторы взаимоотношения языка и культуры.

Язык и культура тесно взаимодействуют, и при сопоставлении двух разных лингвокультур (в частности, русской и китайской) выделяются совпадающие и несовпадающие элементы. К несовпадающим элементам относится безэквивалентная лексика, которая непосредственно связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, с историей, традициями данного общества, и служит не только потребностям языкового общения, но является также своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта, ярко отражающего национальную специфику одной лингвокультуры при сопоставлении с другой.

Сказка в культуре любого народа является сокровищницей его исторической памяти, источником культурной информации. Безусловно, сказочный мир является миром вымышленным, фантастическим, но с ним сосуществует и мир реальной жизни той эпохи, которая порождает конкретный сказочный сюжет. Быт и социальные отношения людей отражают характерные, специфические черты народа, кроме того, сказка как жанр всегда поучительна.

Сказка представляет интерес для исследования с различных точек зрения, в нашей работе исследовалась лингвокультурологическая составляющая

текста сказки, представленная безэквивалентной лексикой этого текста. Для выявления, интерпретации и адекватного понимания данной лексики использовался лингвокультурологический анализ.

В результате сопоставительного анализа БЭЛ из сказок А. С. Пушкина в русской и в китайской языковой картине мира нами были проанализированы три основные группы: БЭЛ, относящаяся к мифическим географическим реалиям, БЭЛ, относящаяся к этнографическим реалиям и БЭЛ, относящаяся к общественно-политическим реалиям.

Наше исследование показало необходимость в некоторых случаях более полного и точного перевода и достаточного комментирования данной лексики для читателя в китайских изданиях русских сказок, а главное – необходимость освоения полного объёма лингвокультурной информации в процессе изучения русского языка при чтении и изучении пушкинских сказок китайскими студентами-филологами, а также китайскими школьниками.

Результаты проведенного исследования в ближайшее время будут использованы нами в практике преподавания русского языка в старших классах китайской школы.

В дальнейшем нам представляется перспективным составление системы лингвокультурологических комментариев ко всем сказкам А. С. Пушкина, входящим в программу обучения русскому языку и русской культуре китайских студентов-филологов, а также китайских школьников старших классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антышев А. Н. О стратификации этносоциумов и взаимодействии их культур и языков // Россия и Запад: диалог культур. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 367-373.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: в 3 т. / подготовка текста, предисл. и примеч. В. Я. Проппа. – Москва: Гослитиздат, 1957–1958. – 217 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Брауде Л. Ю. Скандинавская литературная сказка. – М.: Наука, 1979. – 208 с.
5. Влахов С. И. Флорин С. П. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 328 с.
6. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Монография. - М.: РУДН, 2008. – 336с.
7. Герц. Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию. – М., 1973. – 388с.
8. Гоголь Н. В. Несколько слов о Пушкине//Сборник "Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя". СПб. В типографии вдовы Плюшар с сыном. 1835. Часть 1. С.213-214.
9. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
10. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. – М., 1985. – 452с.

11. Зиновьева Е. И. Юрков Е.Е. Лингвокультурология: Теория и практика / Е. И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – СПб. ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
12. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Рабочая тетрадь. — СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. — 48 с.
13. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 192.
14. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В.Б. Касевич. – СПб. Центр Петербургское востоковедение, 1996. – 288 с.
15. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 2. СПб: златоуст, 2014. – 592 с.
16. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
17. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
18. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки. – Свердловск: Урал. ун-т, 1992. – 183 с.
19. Литературная сказка // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — Стб. 459–1596 с. — ISBN 5-93264-026-X.
20. 罗常培.语言与文化.北京: 北京出版社 2003. 220 s. / Ло Чанпей. Язык и культура. Пекин: Пекинское изд-во, 2003. 220 с.

21. Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск: Гос. изд-во Карел. АССР, 1959. 504 с.
22. Малиновская Т. А. Пушкин в Китайской народной республике // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — Т. 2. — С. 409—418.
23. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
24. Моисеева В. Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — 1998. 16с.
25. Никифоров, А.И. Сказка, ее бытование и носители [Текст] / А. И. Никифоров // Капица О.И. Русская народная сказка. — М.— Л.: Гос. изд., 1930. — С. 7—55.
26. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — М., 1988. — С. 8—69.
27. Пропп В.Я. Русская сказка (Собрание трудов В. Я. Проппа.) Научная редакция, комментарии Ю. С. Рассказова. — Изд-во Лабиринт. М., 2000. — 416с.
28. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты - М.: Аграф, 1997. — 384 с.

29. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173-203.

30. Усаченко Л. Ю. Жанр литературной сказки в творчестве А. С. Пушкина [электронный ресурс]. Режим доступа: -URL: <https://педпроект.рф/усаченко-л-ю-публикация/> (Дата обращения: 13.04.2021).

31. Фэн Юэ. Специфика лингвокультурологических исследований в современном Китае. // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. С.376-377.

32. Цивьян, Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. – М., 2006. – 280 с.

33. 邵敬敏.说中国文化语言学的三大流派 // 汉语学习. 1991. № 2. S. 27–30. / Шао Цзинминь. О трех главных направлениях в китайской лингвокультурологии // Изучение китайского языка. 1991. № 2. С. 27–30.

34. Яковлева Е. С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. — 1996. — № 1–3. — С. 47–56.

35. Ярмыш Ю. Ф. О жанре мечты и фантазии. // Радуга. Киев, 1972. № 11. - С. 173–179.

СЛОВАРИ

1. Виноградов В. В. Словарь языка Пушкина Текст: В 4 т. / АН СССР, Ин-т языкознания, 1985–1987. (Виноградов)
2. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4 т. –М.,1957–1961. – 844 с. (МАС)
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-

- словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000 — URL :
<https://gufo.me/dict/efremova> (Дата обращения: 23.12.2021). (Ефремова)
4. Захаренко И. В. Русское культурное пространство: Лингвокультурол. слов. / И. С. Брилева, Н.П. Вольская, Д. Б. Гудков [и др.]. - Москва: Гнозис, 2004- (ГУП Смол. обл. тип. им. В. И. Смирнова). - 22 см.; ISBN 5-94244-003-4 (в пер.). (Захаренко)
 5. Колесов В. В. Словарь русской ментальности : в 2 т. / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. - Санкт-Петербург: Златоуст, 2014. - Текст: непосредственный. (СРМ)
 6. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка/ — СПб.:ООО Виктория плюс, 2004. — URL :
<https://lexicography.online/etymology/krylov/> (Дата обращения: 20.11.2021).
 7. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / - Санкт-Петербург: Норинт, 2000. - 1535 с. - ISBN 5-7711-0015-3: Б. ц. (Кузнецов)
 8. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. - 4-е изд., стер. - Москва: Астрель: АСТ, 2007-. - 22 см.; ISBN 5-17-013347-2. (Фасмер)
 9. Орленко Л. В. Терминологический словарь одежды: Ок. 2000 слов /. - М.: Легпромбытиздат, 1996. — URL:
<http://www.modnaya.ru/articles/dictionary/glossary-of-clothing/index.htm>
(Дата обращения: 20.10. 2021). (Орленко)
 10. Прохорова Ю. Е. Россия: большой лингвострановедческий словарь: 2000

- реалий истории, культуры, природы, быта и др. / [В. И. Борисенко и др.]; [Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина]. - Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА: АСТ-ПРЕСС, 2007. - 725 с. (Прохорова)
11. Священник Ярослав Шипов. Православный энциклопедический словарь. — Москва, Compiled by EdwART. 1998. – URL: <https://rus-pravoslavniy-dict.slovaronline.com/> (Дата обращения: 12.12.2021).
 12. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс». 2003. – URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/> (Дата обращения: 02.12.2021). (Серов)
 13. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М., 1940. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (Дата обращения: 20.12.2021). (Ушаков)
 14. Чжан Цзяньхуа. Новый русско-китайский словарь. – Пекин. Преподавания и исследования иностранных языков, 1992. –1304 с. (Чжан Цзяньхуа)
 15. Толстой Н. И. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т.1-2–3 - М.: Институт славяноведения РАН, 1995. (Толстой)
 16. Толстой Н. И. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т.4 - М.: Международные отношения, 2009.
 17. Толстой Н. И. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т.5 - М.: Международные отношения, 2012.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

1. Анатолий Сёмушкин Что Такое Подворье в Православии. Понятие. Виды. [Электронный ресурс]-URL: <https://monasteryi-moskvy.ru/izbrannoe/chto-takoe->

podvore-v-pravoslavii-ponjatie-vidy/ (Дата обращения: 09. 10. 2021).

2. Для чего в старину служили сени. [Электронный ресурс]-URL: <https://alimenty-pro.ru/znacheniya-virajeniy/chto-takoe-seni-na-rusi.html> (Дата обращения: 25. 10. 2021).

3. Кичка древнерусский головной убор. [Электронный ресурс]-URL: <https://vsetemi.ru/kichka-drevnerusskij-golovnoj-ubor-chto-oznachaet-kichka-kto-i-kak-ee-nosil/> (Дата обращения: 05. 11. 2021).

ИСТОЧНИКИ ПЕРЕВОДОВ

1. 普希金诗集/ (俄罗斯) 普希金著: 戈宝权译. - 北京: 中国社会科学出版社, 2007. ISBN 978-7-5004-6056-5 // Гэ Баоцюань. Сборник поэзии Пушкина / (Россия) А. С. Пушкин: - Пекин. Издательство общественных наук Китая. 2007. - 254с.

2. 普希金文集: 叙事诗二, 童话 А.С. Пушкин: Поэмы и сказки冯春译. - 上海译文出版社. 1999. - 338с. ISBN 7-5327-1002-5/I•536 (Оригинал: Полное собрание сочинений в десяти томах, т. IV, - Академий Наук СССР.) // Фэн Чунь. Собрание сочинений Пушкина: эпические стихотворения, сказки. - Шанхай. Шанхайское издательство переводов. 1999. - 338с.

3. 普希金童话诗 小驼马 任溶溶译 - 北京: 人民文学出版社, 1984. // Жэнь Жунжун. Сказки Пушкина, Конька-Горбунка. - Пекин: Издательство Жэнь минь вэнь сюэ, 1984.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

БЭЛ в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» (табл.5).

Таблица 5

№	Группа	Контексты	Значения в Словаре языка Пушкина	Китайский перевод
1	Пища и напитки	<i>На ж, лови!» — и хлеб летит. Старушонка хлеб поймала;</i>	Изделие из продукта, выпекаемого из муки и воды (Т.4: 840).	面包 (пирожок из муки).
		<i>От зеленого вина Отрекалася она;</i>	водка (народно- поэтич.) (Т.1: 282).	烈性的烧酒, 植 物 酿 的 酒 (крепкое вино, вино из растения).
3	Жильё и мебель	<i>Семь торговых городов Да сто сорок теремов.</i>	Отсутствие	楼房 (здание, многоэтажный дом).
		<i>И царевна очутилась В светлой горнице;</i>	Чистая половина, помещение в крестьянской избе (Т. 1: 523).	房间 (комната).
		<i>На полати взобралась И тихонько</i>	Нары для спанья в избе (Т. 3: 521).	高板床 (кровать с высокой доской)

		<i>улеглась.</i>		
6	Сказочные персонажи	<i>И жених сыскался ей, Королевич Елисей.</i>	Отсутствие	叶里赛王子
7	фольклор	<i>А царевна молодая Всё в лесу, не скучно ей У семи богатырей.</i>	Древний русский витязь, герой русских былин и сказок (Т. 1: 136).	勇士 (смелый солдат).
8	Религиозные культы и их служители	<i>Восхищенья не снесла И к обедне умерла.</i>	Церковная служба у христиан, совершаемая утром или днём (Т. 3: 18).	晨祷 (заутреня)
9		<i>Пес залаял, и девица Видит: нищая черница</i>	Женск, к чернец (монах) (Т.4: 929). Монашка или монахиня в черной монастырской одежде.	修女 (монахиня)
10	Обычаи, ритуалы	<i>На девичник собираясь, Вот царица, наряжаясь</i>	Входящая в свадебный обряд вечеринка с подругами в	婚礼前夕姑娘们的聚会 (вечеринка девушки перед

			доме невесты на кануне или незадолго до свадьбы (Т.1: 617).	свадьбой).
11		<i>Вот в сочельник в самый, в ночь Бог дает царице дочь.</i>	День накануне церковных праздников рождества и крещения (Т.4: 318).	圣诞节前夜 (Канун рождества).
12	Этнонимы	<i>Сорочина в поле спешить, Иль башку с широких плеч У татарина отсечь, Или вытравить из леса Пятигорского черкеса,</i>	Народно-поэтич. именование иноземца-мусульманина (Т.4: 33).	萨拉秦人; 鞑鞑人; 切尔克斯人 (Транскрипция).
13	Носитель власти	<i>Царь с царицею простился, В путь-дорогу снарядился,</i>	Общее именование государя какой-н. страны, монарха (Т.4: 885).	沙皇 (Ша Хуан)
14	Сословия и касты	<i>Позвала к себе Чернавку</i>	Девка-чернавка, черная девка –	切尔娜夫卡 (Це Эр Но Фу Ка);

		<i>И наказывает ей, черной девушке своей,</i>	это не цвет ее кожи, это принадлежность к низшему (черному) сословию, простой человек, незнатный.	Комментарий: девушка со смуглой кожей, выполняющая грязную работу.
--	--	---	---	--

Краткие комментарии:

1. Хлеб – древняя основная пища славян (фразеологизм – хлеб всему голова), в китайском переводе возможно использование 列巴 в качестве перевода.
2. Зеленое вино – это свежее, не дозревшее вино, приготовленное из зерна.
3. Терем – высокая деревянная башня, похожа на китайский Лоу Гэ.
4. Горница – светлая комната в крестьянской избе, обычно она служила для приёма гостей или для домашней работы.
5. Полати – деревянный для спанья, обычно полати настилают в теплом углу, над печью.
6. Богатырь – здесь образы богатырей имеют мистическую окраску.
7. Царь – традиционный персонаж русских народных сказок.
8. Чернавка – служанка, занятая черной работой, находящаяся в самом низу социальной слоя.

Приложение №2

БЭЛ в «Сказке о попе и работнике его Балде» (табл.6).

Таблица 6

№	Группа	Контексты	Значение в словаре языка Пушкина	Китайский перевод
1	Пища	«... <i>Есть же</i>	Разновидность пшеницы	小麦饭

2		<i>мне давай вареную полбу».</i>	(Т.3: 522).	(пшеничная каша).
3	Жильё	<i>«... Поживи-ка на моем подворье, Покажи свое усердие и проворье».</i>	Дом с хозяйственными постройками и службами (Т.3: 445).	教会会馆 (церковная гостиница).
4	Единицы измерения	<i>Сел Балда на кобылку верхом Да версту проскакал, так что пыль столбом.</i>	Мера длины (Т.1: 237).	一里 (один ли-0.5 км).
5	Музыкаль- ный инструмен- т	<i>«Попляши-ка ты под нашу балалайку; ...».</i>	Действовать не по своей воле, а по произволу другого (Словарь крылатых слов.2 003: электронный ресурс).	三弦琴 (саньсянь; три струны);
6	Имена собственн ые или прозвища	<i>Навстречу ему Балда Идет, сам не зная куда.</i>	Отсутствие	巴尔达 (транскрипци я).
7	Мифологи	<i>Вот из моря</i>	Чёрт, «нечистая сила» в	魔鬼 (Мо-гуй,

	я	<i>вылез старый Бес: «Зачем ты, Балда, к нам залез?»</i>	образе человека с рогами и копытами (по народной мифологии) (Т.1: 82).	то есть демон или нечисть).
8		<i>Слушай: платить обязались черти Мне оброк по самой моей смерти;</i>	О сатане, изображённом Мильтоном в «Потерянном рае» (Т.4: 956).	синоним к слову бес.
9	Религиозн ые культы и их служители	<i>Жил-был поп, Толоконный лоб.</i>	Священник (Т.3:570).	神 父 (духовный отец).
10		<i>Попадья говорит: «Знаю средство, Как удалить от нас такое бедство:…».</i>	Жена попа, священника (Т.3: 570).	神父的妻子 (жена попа).

Краткие комментарии:

1. Подворье – постройка, располагавшаяся во дворе дома.
2. Верста – 1.06 км, здесь обозначает характер движения, то есть быстро ехал.
3. Балалайка/плясать под нашу балалайку– здесь слово употребляется в фразеологическом обороте со значением «подчиняться чьей-то воле». (受制于人, 任人摆布。)

4. Бес – дух искушения, путем обмана и хитрости понуждает человека совершить грех.
5. Поп -Священник, выполнявший роль посредника между Богом и людьми. В контексте имеет пренебрежительное отношение.

Приложение № 3

БЭЛ в «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (табл. 7).

Таблица 7

№	Группа	Контексты	Значение в словаре языка Пушкина	Китайский перевод
1	Жильё	<i>В сени вышел царь-отец. Все пустились во дворец.</i>	Помещение между жилой частью дома и крыльцом (Т.4: 106).	明淨的正房 (светлая и чистая комната)
2		<i>Да спокойно в свой удел Через море полетел.</i>	В древней Руси — область, которой управлял князь на правах феодального владельца (Т.4: 676).	封地 (пожалованные земли).
3	Сказочные персонажи	<i>Царь Салтан</i>	Общее именование государя какой-н. страны, монарха.	薩尔坦沙皇
4		<i>Князь Гвидон</i>	Отсутствие	格维顿公爵
5		<i>Царевна лебедь</i>		天鹅公主
6		<i>Баба Бабариха</i>		巴巴里哈
7		<i>Дядька Черномор</i>		黑海王 (Царь)

				чёрного моря).
8	Фольклор	<i>«Кабы я была царица, — Третья молвила сестрица, — Я б для батюшки-царя Родила богатыря».</i>	Древний русский витязь, герой русских былин и сказок (Т. 1: 136).	儿子 (сын).
9		<i>Ты не коришуна убил, Чародея подстрелил.</i>	<i>Колдун, волшебник (Т. 4: 906).</i>	妖精 (нечистый дух);
10	Мифические географические реалии	<i>Едем прямо на восток, Мимо острова Буяна, В царство славного Салтана...»</i>	Отсутствие	布扬岛 (Бу-ян дао-остров); комментарий: остров в русском фольклоре и легенде.
11	Религиозные культуры	<i>То на весь крещеный мир Приготовила бя пир».</i>	Отсутствие	全世界 (весь мир)
12		<i>И в тугой сгибает лук, Со креста снурок шелковый</i>	<i>Предмет христианского культа, представляющий собою стержень с</i>	十字架 (форма как иероглиф «十»).

			<i>поперечной переключной в верхней половине (Т.2: 422).</i>	
13	Единица измерения	<i>Сына бог им дал в аршин,</i>	Отсутствие значения, только даётся пример (Т.1: 35).	一米 (один метр).
14	Сословия и касты	<i>«Здравствуй, князь ты мой прекрасный! ...»</i>	Правитель области, государства, удела в древней Руси (Т.2: 355).	公爵 (титул гуна, первый из пяти высших титулов знати).
15	Оружие	<i>Торговали мы булатом, Чистым серебром и золотом,</i>	Высококачественная сталь для клинков кинжалов и сабель (Т.1: 179).	宝劍 (Драгоценный меч).
16	Войско	<i>Эти витязи морские Мне ведь братья все родные.</i>	О сказочных, былинных русских воинах богатырях (Т.1: 286).	Синоним слова богатырь.

Краткие комментарии:

1. Сени –это проходное помещение, отделяющее крыльцо от жилых комнат в крестьянской избе.
2. Удел – княжеское владение на Руси, в тексте сказки, это остров Буян.
3. Богатырь –крепкий, здоровый сын.
4. Чародей – волшебник, в сказке *чародей* представлен в образе коршуна, темной, злобной, хищной птицы в русской культуре.
5. Остров Буян – таинственный остров, который иногда исчезает, а иногда появляется в океане.

6. Аршин –71 см.
7. Князь – сын царя, не являющийся наследником престола, или царского внука.
8. Булат – стальное оружие.
9. Витязь –доблестный воин.

Приложение № 4

БЭЛ в «Сказке о рыбаке и рыбке» (табл. 8).

Таблица 8

№	Группа	Контексты	Значение в словаре языка Пушкина	Китайский перевод
1	Пища	<i>Заедает она пряником печатным;</i>		印着花纹的糕饼(торт с цветочным рисунком).
2	Одежда	<i>На крыльце стоит его старуха</i>	Женская тёплая кофта без рукавов (Т.1: 759).	背心 (бэй синь, то есть жилет).
3		<i>В дорогой собольей душегрейке, Парчовая на маковке кичка,</i>	Старинный русский женский головной убор (Т.2: 337).	镶金银锦缎头饰 (парчовое головное украшение с золотом и серебром).
4		<i>Она бьет их, за чупрун таскает.</i>	Чуб, клочок волос, вихор (Т.4: 987).	前额上的头发 (волосы на лбу).
5	Жильё	<i>Перед ним изба со</i>	Отсутствие значения, даётся	小木屋 (маленький деревянный дом).

		<i>светелкой, С кирпичною, беленою трубою, С дубовыми, тесовыми вороты.</i>	пример (Т. 2: 192).	
6	Религиозные культы	<i>«Не печалься, ступай себе с богом».</i>	По религиозным представлениям, высшее существо, являющееся творцом вселенной (Т.1: 130).	上帝 (верховный император).
7	Сословия и касты	<i>За столом сидит она царицей, Служат ей бояре да дворяне,</i>	Представитель высшего служилого сословия из крупных землевладельцев-феодалов в допетровской Руси (Т.1: 155).	大臣 (чиновник) и 大贵族 (крупная аристократия).
8		<i>Не хочу быть черной крестьянкой , Хочу быть</i>	Потомственная дворянка из старинного рода, выражение употреблено в смысле человека	世袭的贵妇人 (наследственная дама)

		<i>столбовую дворянкой».</i>	знатного рода (мужа честна, как говорят летописцы) (Т.4: 394).	
9		<i>«Здравствуй , барыня сударыня дворянка! Чай, теперь твоя душенька довольна».</i>	Перен. В шутовом употреблении (Т.1: 48).	可敬的贵夫人 / 尊贵的贵族夫人 (почтенная/уважительная аристократка).
10		<i>«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною, Со мною, дворянкой столбовую?»</i>	Крестьянин, мужчина из простого народа. (Т. 2: 670)	土佬 (земляной мужчина, второй иероглиф с оттенком пренебрежения)
11				

Краткие комментарии:

1. Печатный пряник – это изделия делают в специальных фигурных формах с забавными рисунками и шуточными надписями.
2. Соболья душегрейка –отороченная дорогим мехом соболя по краям короткая, теплая парчовая безрукавка со складками на груди и широкая внизу.
3. Парчовая кичка –это кичка из парчи, старинный русский праздничный головной убор замужней женщины.

4. Чупрун – прядь волосы на лбу, обычно у мужчины.
5. Изба – в тексте сказки, это богатый деревянный дом с большим двором и дорогими дубовыми воротами.
6. Бог – верховная сущность, обладающая высшим разумом, абсолютным совершенством и всемогуществом, творец неба и земли.
7. Столбовая дворянка – женщина, из благородной семьи, жена или вдова государственного служащего, владеющая поместьем. После смерти государственного служащего его вдова имела право сохранить поместные земли.
8. Мужик – мужчина из низшего сословия.